

СЕРИЯ «АРХИТЕКТОР ЛОВУШЕК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration of a soldier, Neiton Patcher, standing in a dark, ruined cathedral. He is wearing a tactical suit with glowing blue lights and a helmet with a headlamp. He holds a glowing blue energy weapon. The cathedral's architecture is crumbling, with large arches and columns. Bright blue lightning bolts strike the stone walls, creating a dramatic and intense atmosphere. Debris is scattered on the floor.

**НУЛЕВОЙ
ГОРИЗОНТ**
АРХИТЕКТОР ЛОВУШЕК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Архитектор Ловушек: Нулевой Горизонт

<https://litres.ru/74514702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Матвей Рогов, инженер по промышленной автоматизации и системам пассивной безопасности опасных производств, попадает в Систему. Пока другие игроки гоняются за легендарными мечами и пафосными заклинаниями огня, Матвей получает уникальный класс [Мастер Инженерных Ловушек / Механик Аномалий].

Обосновавшись в заброшенном, разграбленном подземелье нулевого уровня, Матвей подходит к защите периметра с точки зрения сопромата, кинематики и термодинамики. Вместо грубой магии — самовзводящиеся вакуумные прессы, резонансные акустические растяжки, гравитационные воронки и автоматические конвейеры утилизации дропа.

Рейдовые группы зарвавшихся топ-кланов приходят за легким лутом, но обнаруживают, что попали на полностью автоматизированный конвейер смерти, где каждый сантиметр пространства просчитан до десятой доли джоуля!

Содержание

Глава 1. Промышленная безопасность в мире магии	5
Глава 2. Первый расчет сопромата	32
Глава 3. Ремонт ядра и автоматический лутинг	53
Глава 4. Разведка клана «Черный Волк»	75
Глава 5. Вакуумный капкан	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Нейтон Патчер Архитектор Ловушек: Нулевой Горизонт

НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Архитектор Ловушек» • Книга 1

Глава 1. Промышленная безопасность в мире магии

Перегретый пар при давлении в двести пятьдесят атмосфер не свистит. Он ревет утробным, инфразвуковым гулом, от которого вибрируют не барабанные перепонки, а внутренние органы, вбивая печень в диафрагму. А еще перегретый пар абсолютно невидим. Струя с температурой за пятьсот градусов Цельсия выглядит как легкое, едва заметное марево — полупрозрачное дрожание воздуха, способное рассеять человека пополам быстрее, чем промышленная лазерная головка на раскроечном столе.

Матвей Рогов знал об этом лучше любого человека на третьем конвертерном блоке. Он знал об этом потому, что сам двадцать два года назад писал должностную инструкцию по локализации прорывов паропроводов высокого давления, а последние двенадцать лет в должности начальника службы автоматизации и производственного контроля вбивал этот регламент в головы молодых инженеров с методичностью гидравлического копра.

— Матвей Сергеевич! Клапан не сбрасывает! Закусило шток! — перекрывая низкочастотный вой, орал в рацию двадцатитрехлетний дежурный оператор Олег. Парень сидел на корточках за бронированным стеклом пульта управления,

побелевшими пальцами сжимая пластиковый планшет. — Давление тридцать два мегапаскаля! Котёл-утилизатор идет в разгон! Автоматика сброшена в аварийный шатдаун, но физический привод молчит!

Матвей стоял на переходной галерее четвертого яруса. Под его тяжелыми ботинками с композитным подноском дрожала рифленая сталь настила. Защитные очки-хамелеоны запотели от тяжелого, едкого воздуха, пахнущего раскаленной окалиной, машинным маслом и запахом беды — сухим озоновым треском перегруженных кабельных трасс.

— Олег, дыши ровно, — голос Матвея прозвучал в эфире сухим щелчком, без единого признака паники. Паника — это нерасчетное увеличение энтропии, а энтропию Рогов ненавидел органически. — Какой идиот посадил байпас аварийной отсечки на общий контроллер?

— Подрядчики... при модернизации... в прошлом месяце... — заикаясь, выдавил парень.

— Понятно. Сэкономили три миллиона на независимом контуре безопасности. Премии главному инженеру посмертно, — Матвей сплюнул под ноги и взглянул вниз.

В полете между третьим и вторым ярусами металась смена: шесть человек, включая практикантов, пытались пробиться к аварийному шлюзу «Б». Но шлюз заблокировало: умная система пожаротушения, лишившись половины сигналов от сгоревших датчиков, посчитала лестничный марш зоной гарантированного поражения и опустила тяжелую ог-

неупорную штору. Люди оказались заперты в стальном мешке объемом в сорок тысяч кубометров прямо под пятисоттонным корпусом котла, в водяных экранах которого уже начинался кавитационный кошмар.

Если котел лопнет — это будет не хлопок. Это будет объемная детонация с тротильным эквивалентом небольшой тактической боеголовки. Шестерых внизу просто сотрет в биомассу ударной волной и сваренным за миллисекунды паром.

— Олег, — негромко сказал Матвей, расстегивая тяжелую брезентовую куртку со светоотражающими полосами, чтобы не сковывала движения. — Слушай протокол. Вырубай питание третьего распределительного щита. Напрямую, рубильником с маркировкой ноль-четыре.

— Но там же дуговой разряд может быть!

— Вырубай, я сказал. А потом объявляй общую эвакуацию сектора.

— А вы?!

— А я пойду и познакомлю шток байпасного клапана с советским накладным ключом на сорок шесть.

Он снял с пояса тяжелый, потемневший от времени и смазки инструментальный ключ — верного спутника, прошедшего с ним сотни планово-предупредительных ремонтов. Разводные новомодные ключи Матвей презирал: люфтят в самый ответственный момент. Только цельнокованая хромованадиевая сталь.

Он не бежал, чтобы не оступиться на скользком от конденсата железе. Шаг — фиксация стопы — перенос центра тяжести. Промышленный альпинизм и техника безопасности первого класса. Жар нарастал с каждым метром: температура вокруг клапанного узла перевалила за восемьдесят. Легкие обжигало сухим, стеклянным воздухом.

Вот он — узел редуцирования. Массивный стальной напор, обмотанный потрескавшейся базальтовой термоизоляцией. Электропривод немецкого сервомотора дымился — микросхемы внутри расплавились в ядовитую зеленую кашу. Механический маховик ручного дублера перекосило. Шток клапана заклинило намертво, перекосив в направляющих втулках из-за термического расширения.

Снизу донеслись глухие удары: рабочие пытались ломami отжать заклинившую штору эвакуационного шлюза. У них оставалось не больше двух минут до гидроудара.

— Проектировщики криворукие, — сквозь зубы процедил Матвей, забрасывая зев ключа на шестигранный оголовок штока. — Ну кто... делает... такую конусность... без теплового зазора?!

Он навалился всем весом, чувствуя, как через термостойкие краги пробивается яростный, обдирающий кожу жар. Металл скрипнул. Шток сидел мертво.

Матвей уперся ботинком в несущую двутавровую балку, выпрямил спину, распределяя нагрузку на мышцы ног и таза, чтобы не сорвать поясницу — рефлекс въелся в кости за

тридцать лет на заводах, — и рванул.

Раз. Два.

Сталь застонала. Внутри клапана что-то лопнуло с сухим щелчком перегруженного торсиона. Маховик провернулся на четверть оборота, затем еще наполоборота.

По трубам прошел сокрушительный свист. Давление нашло выход в резервную дренажную линию, сбрасывая перегретую массу в охлаждающий бассейн далеко за пределами цеха. Внизу раздался гул распахнувшейся пневматики — автоматика наконец получила сигнал о падении критического давления и подняла аварийную штору. Люди хлынули в спасительный бетонный створ.

— Ушли... — пробормотал Матвей, чувствуя, как пот заливает глаза, разъедая веки.

Он уже собирался сделать шаг назад, закрепить страховочный карабин на леере и начать спуск, когда услышал звук. Тонкий, стеклянный звон, похожий на треск лопающегося бокала под пальцами великана.

Фланцевое соединение прямо над его головой не выдержало гидравлического удара. Четыре шпильки из легированной стали срезало срезающим усилием, будто сделаны они были из сырого теста.

Матвей даже не успел зажмуриться. Невидимый клинок пятисотградусного пара толщиной с бревно ударил в металлоконструкции яруса, обращая стальные перила в расплавленные брызги, а человеческое тело — в обугленный росчерк

на фоне ослепительно белого технического тумана.

Боли не было. Нервная система человека просто не обладает достаточной пропускной способностью, чтобы передать в мозг импульс от тотального термического разрушения на клеточном уровне.

Была вспышка. Был звук разорвавшегося мира.

И наступила бесконечная, идеально откалиброванная пустота.

[Внимание: Фиксация прекращения биологической активности органического носителя.]

[Идентификатор сознания: Рогов Матвей Сергеевич, 44 года, ведущий специалист технологического аудита и отказоустойчивости.]

[Коэффициент структурной воли: 8.94 / 10 (Аномально высокий. Подавление панического паттерна в терминальной фазе).]

[Производится трансфер сущности в Единый Континуум Системы...]

Матвей не открывал глаз, потому что глаз у него не было. Было лишь чистое, концентрированное сознание, парящее посреди колоссального информационного пространства.

Вокруг него клубился не туман и не тьма. Это была бесконечная, уходящая в сингулярность кристаллическая решетка, сотканная из бирюзовых, золотых и багровых линий. По этим линиям непрерывным потоком неслись миллиарды све-

тящихся сфер — человеческие души, осколки чужих миров, фрагменты миров.

В уши (или в то, что теперь их заменяло) ударил многоголосый гул. Это были миллионы голосов, кричащих в восторге, ужасе и эйфории.

Прямо перед внутренним взором Матвея развернулся колоссальный интерфейс. Он напоминал экраны лучших систем SCADA, только помноженные на бесконечность и оформленные с каким-то варварским, барочным пафосом. Золоченые виньетки, пульсирующие руны, огненные буквы, обещающие невероятную мощь.

— Добро пожаловать на Распределение Ролей, Инициат! — прогремел голос, модулированный так, будто диктор пытался одновременно озвучить блокбастер и продать абонемент в фитнес-клуб. — Твой прежний мир пал жертвой собственной хрупкости! Великая Система открывает Врата Возвышения! Выбирай свой Путь! Стань героем, чье имя высекут на звездах!

Перед Матвеем вспыхнули витрины так называемых «Базовых Архетипов».

[Сияющий Паладин Рассвета] — «Несокрушимый щит веры! Твоя броня отразит ярость драконов, а твой клинок испепелит нечестивых!»

(Выбрано пользователями: 412,891 за последние 10 минут).

[Архимаг Пустоты] — «Повелевай первородными стихии-

ями! Сжигай армии одним словом! Твой интеллект станет мерилom реальности!»

(Выбрано пользователями: 689,120 за последние 10 минут).

[Теневой Жнец] — «Смерть из ниоткуда! Критические удары, игнорирование брони, танец клинков в ночи!»

(Выбрано пользователями: 914,050 за последние 10 минут).

Матвей смотрел на эти сияющие транспаранты с холодным, безгловым выражением лица старого производственного, которому маркетологи пытаются всучить китайский сварочный аппарат в корпусе от европейского бренда.

— Так, — мысленно произнес он. — А где спецификация?

— Что, Инициат? — сбился пафосный голос Системы.

— Спецификация где, я спрашиваю? — Матвей сфокусировал волю, нащупывая границы интерфейса. — У любого агрегата, механизма или процесса должен быть технический паспорт. Где эксплуатационные ограничения? Где коэффициенты износа? Где среднее время наработки на отказ?

— Выбирай свой великий Класс, смертный! Мощь ждет тебя! Огонь и сталь...

— Отставить огонь и сталь. Развернуть подробный лог параметров архетипа «Архимаг Пустоты».

Интерфейс неохотно дрогнул, подчиняясь прямому волевому запросу высокого ранга структурной воли. Золотые за-

витушки исчезли, уступив место сухим цифрам:

[Архимаг Пустоты:

- Базовый запас маны: 1500 ед.
- Потребление маны заклинанием ранга 1: 450 ед.
- Скорость естественной регенерации: 1.2 ед./сек.
- Броня: Тканевый покров (сопротивление физическому урону: 2-4%).
- Время произнесения заклинания разрушения: 4.8 секунды.
- Защита от прерывания каста: Отсутствует.
- Резервирование энергетических каналов: Не предусмотрено.
- Вероятность внезапной смерти от удара ржавым кинжалом в спину при отсутствии прикрытия: 94.7%.]

— Прекрасно, — холодно резюмировал Матвей. — Типичный проект с нулевым резервированием и чудовищными эксплуатационными расходами. Три выстрела — и аппарат встает на аварийное охлаждение на двадцать минут, при этом любая случайная помеха выводит систему из строя с летальным исходом для оператора. И туда ломанулись почти семьсот тысяч человек? Вы вообще проводите первичный инструктаж по охране труда перед отправкой личного состава на объекты?!

Система замолчала. Мерцающие руны слегка потускнели, словно искусственный интеллект континуума пытался переварить формулировку.

— А теперь покажите мне Паладина, — потребовал Рогов.

[Сияющий Паладин:

- Затраты выносливости на перемещение в броне: 18 ед./сек.

- Тепловой баланс носителя: Перегрев через 180 секунд интенсивного боя.

- Масса полного доспеха: 48 кг.

- Зависимость от внешнего источника благодати: 100% (при потере связи с эгрегором эффективность падает на 89%).

- Риск отказа суставов при падении в грязь: Высокий.]

— Монопольная зависимость от внешнего поставщика энергии без возможности автономной работы, чудовищная масса, приводящая к усталостному разрушению биологической ходовой части, — Матвей покачал бы головой, будь у него шея. — Брак. Чистейший технологический брак. Кто у вас проектировал эти классы? Маркетологи из отдела продаж? Где нормальные инженерные специальности?

— Данные ветки являются маргинальными и не рекомендуются для широкого круга Инициатов... — механически отозвался голос.

— Открыть полный каталог. Применить фильтры: автономность, физическое воздействие через законы сохранения импульса, устойчивость к сбоям внешней среды, работа с фортификацией и локализацией угроз. Скрыть рекламные

баннеры.

Пространство перед Матвеем дернулось. Яркие цвета погасли. Исчезли золотые сияния, ангельские крылья и горящие черепа. Вместо них развернулась бесконечная серая таблица с миллионами строк, скрытых под тегом «Низкая популярность / Технический протокол».

Матвей начал скроллить.

Строка за строкой. Сотни вариантов отбрасывались за считанные секунды: алхимики-браговары (нестабильный химсостав реактивов, риск отравления парами), зачарователи амулетов (слишком долгий цикл окупаемости инвестиций), големостроители (дефицит сырья на начальных этапах).

И вдруг его взгляд зацепился за узкую ветку, мерцавшую тусклым, темно-медным цветом вороненой стали.

[Скрытый класс: Мастер Инженерных Ловушек / Механик Аномалий]

[Категория: Архитектура замкнутых пространств / Защита критической инфраструктуры.]

[Популярность среди Инициатов: 0.0004%.]

[Ограничения: Прямой магический урон равен нулю. Владение атакующими заклинаниями заблокировано. Наступательный потенциал в открытом поле снижен на 92%.]

[Преимущества:

- Доступ к материаловедению Системы и расчету предель-

ных нагрузок.

- Навык управления локальными гравитационными и кинетическими аномалиями.
- Способность трансформировать элементы окружающей среды в средства перераспределения кинетической энергии.
- Масштабируемость созданных контуров.
- Инструментальный резонанс: повышение прочности и точности конструкций при использовании измерительных приборов.]

[Предупреждение Системы: Данный класс требует колоссального объема ручных расчетов, постоянной инженерной подготовки местности и имеет экстремально высокий уровень летальности на начальном этапе при контакте с мобильным противником.]

Матвей усмехнулся. Впервые за все время после взрыва паропровода на его невидимом лице проступило выражение искреннего профессионального удовлетворения.

«Прямой урон равен нулю? Отлично. Значит, мне не нужно жечь собственные каналы маны и зависеть от благодати выдуманных богов. Локальные гравитационные аномалии? Это же готовый, абсолютно бесплатный источник потенциальной энергии! А закон всемирного тяготения и кинетическая энергия падающего гранитного монолита работают всегда, независимо от того, верит в них противник или читает молитву».

— Подтверждаю выбор, — четко произнес Матвей.

— Внимание! — голос Системы утратил пафос, в нем прорезались тревожные нотки системного оповещения. — Класс «Мастер Инженерных Ловушек / Механик Аномалий» не имеет стартового набора боевого снаряжения! Вы будете распределены в сектор с дефицитом ресурсов! Вы уверены?

— Подтверждаю, — отрезал Рогов. — И заверните с собой нормальный штангенциркуль. Если выдадите китайский с люфтом нониуса — подам рекламацию в ваш центральный серверат.

[Принято решение пользователя.]

[Инициализация процесса материализации.]

[Присвоение класса: Мастер Инженерных Ловушек.]

[Генерация физического тела по базовой матрице с оптимизацией моторики мелких суставов.]

[Определение точки входа...]

[Ошибка маршрутизации! Кластер перегружен потоком «Паладинов» и «Магов». Свободный слот обнаружен в аварийном секторе.]

[Локация: Зброшенне падземелье «Медвежья Щель».]

[Телепортация через 3... 2... 1...]

Гравитация вернулась не как абстрактное понятие, а как жесткий, бескомпромиссный удар сырого каменного пола по ребрам и коленям.

Матвей шумно втянул воздух. Легкие обожгло холодом. Воздух был отвратительным: тяжелым, влажным, с отчетливой концентрацией сероводорода порядка трех десятых процента (выше ПДК, но пока не смертельно), запахом прелых грибов, мышиного помета и застарелой, полусгнившей органики.

— Так, — прохрипел он, поднимаясь на четвереньки.

Первое действие — самодиагностика. Пальцы рук: десять, чувствительность в норме, мелкая моторика сохранена. Суставы: колени щелкают, но связки целы. Возраст тела ощущался примерно на тридцать два — тридцать пять лет: самый рабочий возраст, когда юношеская дурь уже выветрилась, а артроз еще не начал превращать суставы в барометр перед дождем. Одежда: грубые холщовые штаны, простая льняная рубаша, плотная кожаная безрукавка с карманами под инструмент и грубые юфтевые сапоги на толстой подошве. Никаких лат. Никаких сверкающих шелковых мантий.

Перед глазами мягко запульсировали строчки системного отчета:

[Логи Системы:]

[Получен класс: Мастер Инженерных Ловушек (Ранг 0 / Инициация).]

[Текущий уровень: 1. Опыт: 0 / 1000.]

[Локация: Заброшенное подземелье «Медвежья Щель» (Категория: Дегradировавший природно-карстовый комплекс).]

[Статус ядра подземелья: Повреждено (12% целостности).]

[Критический сбой: Магический контур ядра разгерметизирован. Скорость деградации: 0.15% в час. До полного коллапса локации и схлопывания пространственного кармана осталось: 78 часов.]

[Пассивный навык разблокирован: «Взгляд Конструктора» (Позволяет видеть векторы механических напряжений, скрытые дефекты материалов и эпюры распределения веса).]

[Стартовое имущество материализовано в Личном Хранилище.]

Матвей сфокусировал взгляд.

Мир вокруг словно покрылся тонкой зеленоватой сеткой, как на экранах старых векторных осциллографов. Он находился в циклопическом естественном зале с полуобрушенными сводами. Высота потолка достигала двенадцати метров. Сверху свисали сталактиты, но «Взгляд Конструктора» мгновенно подсветил их основания тревожным красным пунктиром: трещины термического скола, усталость известняка, критический угол наклона. Один хороший резонансный удар снизу — и эти тридцатитонные каменные сосульки рухнут вниз, перемолов всё живое.

В центре зала, на полуразрушенном каменном постаменте, парило то, что Система назвала ядром.

Это был кристалл размером с хороший кислородный бал-

лон, когда-то, видимо, граненый и безупречный. Сейчас он больше напоминал перекаленный стеклянный изолятор, по которому ударили кувалдой. Глубокие трещины рассекали его сердцевину, и из этих разломов толчками, похожими на пульсацию перебитой артерии, выплескивался лазурный туман — сырая, неструктурированная мана. Она стекала по постаменту, шипела на сыром полу и испарялась в вентиляционные расщелины.

— Двенадцать процентов, говорите? — пробормотал Матвей, подходя ближе и не прикасаясь к кристаллу руками. — Это не двенадцать процентов. Это режим аварийной кавитации с нарушением герметичности рубашки охлаждения. Еще трое суток — и кристалл выгорит до состояния шлака, а этот потолок похоронит всё к чертовой матери.

Он огляделся по сторонам.

Картина вокруг вызывала у любого нормального инженера глухое бешенство. Повсюду валялся мусор: полусгнившие деревянные крепи шахтного типа, поставленные явно без расчета на горное давление, ржавые обломки кирок, поломанные лопаты, пустые глиняные черепки и кости. Очень много костей. В основном мелких, явно принадлежавших какому-то гуманоиду ростом не выше метра с кривыми берцовыми костями, но попадались и массивные черепа с явными признаками тупой травмы черепа.

— Бардак, — вынес вердикт Матвей. — Захламленность эвакуационных путей третьей категории. Не подземелье, а

несанкционированная свалка металлолома и биоотходов.

Он мысленно открыл интерфейс своего Личного Хранилища. Объем был скромным — всего один кубический метр. Никаких мечей-кладенцов, никаких свитков с огненными шарами.

Матвей потянулся внутрь и бережно извлек на свет предметы.

Первый — плоская коробка из мореного дуба с бронзовыми защелками. Внутри, на выцветшем бархате, покоилась стандартная логарифмическая линейка длиной в двадцать пять сантиметров, изготовленная из тяжелого белого сплава с тончайшей лазерной (или магической?) гравировкой делений. Рядом лежал строительный уровень в латунном корпусе со спиртовой колбой, заполненной ярко-зеленой жидкостью с идеально круглым пузырьком воздуха, массивный штангенциркуль с глубиномером, закаленная чертилка по камню и моток тонкой, почти невидимой проволоки.

Матвей поднес проволоку к глазам:

[Струна из жил пещерной многоножки (армированная). Предел прочности на разрыв: 650 МПа. Коэффициент линейного растяжения: 0.002. Идеальный проводник кинетического импульса.]

— Ну вот. С этим уже можно работать, — Матвей с щелчком задвинул штангенциркуль. — Это не заклинание «Огненная буря», которое еще неизвестно как себя поведет при сквозняке. Это точный измерительный инструмент.

В этот момент глухой акустический профиль пещеры изменился.

До слуха Матвея донесся звук. Не громкий, но характерный. Шарканье множества кривых ног, сопровождаемое глухим металлическим перестуком и гортанным, мерзким клекотом.

Звук шел из главного входного штрека — естественной расселины шириной около трех метров, соединявшей ядровый зал с внешней поверхностью.

Рогов мгновенно пригнулся, уйдя в тень обрушенной колонны. Активированный «Взгляд Конструктора» услужливо пробил полумрак коридора, прорисовывая тепловые и кинетические силуэты.

Дистанция — сто сорок метров.

Количество целей — семь.

Скорость сближения — 1.2 метра в секунду (осторожный поисковый шаг).

Масса индивидуальной единицы — от двадцати пяти до сорока килограммов.

Вооружение — колюще-рубящее кустарного производства, коррозия металла свыше сорока процентов.

[Гоблины-мародеры (Низшая падальная стая)]

[Уровень: 2-3.]

[Характеристика: Трусливы, прожорливы, обладают инфракрасным зрением. Цель: разграбление деградирующего ядра, сбор костного остатка и цветно-

го лома.]

— Мародеры, значит, — прошептал Матвей. — Несанкционированное проникновение на охраняемый производственный объект группы лиц без касок, спецодежды и нарядов-допусков на огневые и газоопасные работы.

Он взглянул на таймер до коллапса ядра. Времени на возведение железобетонного ДОТа у него не было. Вступать с семью тварями в рукопашную схватку, имея в руках лишь латунный уровень и логарифмическую линейку — верный способ проверить, насколько быстро желудочный сок гоблинов растворяет человеческие ткани.

Значит, инженерное решение. Быстрое, дешевое, из говна и палок, но с трехкратным запасом прочности по нагрузке.

Матвей метнулся к входному створу коридора.

Коридор представлял собой классический эрозионный разлом в базальтовой толще. Уклон в сторону зала составлял ровно четырнадцать градусов — Матвей определил это на глаз, но тут же приложил латунный уровень к полу, подтверждая: четырнадцать градусов тридцать минут. Влажность сто процентов, коэффициент трения скольжения по мокрому глинистому сланцу — не более 0.18. Практически ледяной каток, если правильно приложить импульс.

А над головой...

Матвей задрал голову. В восьми метрах над наклонным полом коридора висела так называемая «ложная кровля» — пласт песчаника толщиной в полметра, подпертый сгнив-

шими деревянными стойками. Стойки прогнулись, на них давил сводчатый блок весом около трех с половиной тонн. «Взгляд Конструктора» окрасил несущий деревянный костыль ядовито-малиновым цветом: критическое напряжение волокон на изгиб. Держится на честном слове и поверхностном натяжении плесени.

— Итак, господа мародеры, — Матвей вынул из кармана логарифмическую линейку, быстро сместил внутреннюю рамку с визиром, сопоставляя шкалу синусов с расчетной массой песчаника. — Входные параметры задачи: масса блока — 3600 килограммов. Высота падения — 7.8 метра. Ускорение свободного падения в этом пространственном кармане... — он уронил мелкий камешек, засекая время падения по внутреннему счетчику, — около 9.6 м/с^2 . Потенциальная энергия блока на подвесе: E равно $m \cdot g \cdot h$... Порядка двухсот семидесяти килоджоулей. Это эквивалентно попаданию бронебойного снаряда танковой пушки времен Второй мировой.

Но просто уронить камень — глупо. Камень упадет один раз, придавит парочку, остальные разбегутся и закидают его копьями из темноты.

Нужна система. Многоступенчатая. С обратной связью. Матвей достал мел и чертилку.

На гладкой вертикальной стене базальта он начал стремительно чертить кинематическую схему первой ловушки. Рука двигалась твердо, выводя безупречные прямые и окружности.

— Шаг первый: фиксация вектора движения.

Противник движется скученно, след в след, ориентируясь на тепло ядра.

— Шаг второй: сенсорный контур.

На высоте пятнадцати сантиметров от уровня настила натягивается струна из жил многоножки. Усилие срабатывания — четыреста граммов. Хватит, чтобы проигнорировать крысу, но зацепить ногу головного дозорного.

— Шаг третий: исполнительный механизм.

Матвей активировал внутренний резерв класса:

[Задействован навык: «Аномальный контур: Гравитационный градиент (Ранг 1)»]

[Затраты энергии ядра: 0.8% целостности.]

[Эффект: Изменение направления вектора гравитации на локальном участке площадью 2x2 метра на угол 45 градусов относительно горизонтали.]

Матвей наложил этот контур не под камень. Он наложил его на самый скользкий участок наклонного пола, прямо перед зоной падения песчаникового свода!

Схема обрела законченный, дьявольски изящный вид.

Когда головной гoblin цепляет струну, срабатывает чека — простая стальная шпилька, выдерживаемая из прогнившей стойки. Но стойка не падает мгновенно! Матвей подпирает ее клином из обломка стальной кирки под углом самоторможения. Чека освобождает противовес — ведро с мокрой глиной и щебнем, подвешенное на блоке из ржавого ко-

леса рудничной вагонетки.

Ведро падает полторы секунды. Ровно столько нужно стае, чтобы услышать щелчок, испугаться, сбиться в кучу и сделать два панических шага вперед — прямо в зону гравитационной аномалии.

А там... там их собственный вес внезапно увеличивает-ся в полтора раза и направляется не вниз, а вперед-вниз по скользкому глинистому сланцу с коэффициентом трения ноль восемнадцать. Они теряют сцепление с грунтом и лавиной съезжают в узкую горловину водосборного зумпфа.

И ровно в эту миллисекунду трехточечная плита песчаника, освобожденная сорванной стойкой, обрушивается сверху, работая как поршень в гидравлическом прессе.

— Просто. Дешево. И абсолютно соответствует правилам устройства электроустановок и гидротехнических сооружений, — пробормотал Матвей, затягивая зубами узел на тончайшей струне.

Пальцы работали с ювелирной точностью. Никакой спешки. Спешка на монтаже — прямой путь к травматизму.

Проволока легла в микротрещину базальта, став абсолютно невидимой даже в инфракрасном диапазоне. Клин из кирпичи встал в распор с натягом в полтора миллиметра. Ржавое колесо от вагонетки, смазанное жиром из найденной тут же берцовой кости какого-то древнего неудачника, проворачивалось без единого звука.

Матвей отступил на двадцать шагов назад, поднялся по

каменным ступеням естественного уступа и встал за выступом монолита.

Он вынул из кармана строительный уровень, положил его на край камня, проверил горизонт и вытащил логарифмическую линейку.

Входной коридор наполнился зловонием.

Запах невымытых тел, тухлого мяса и сырости стал невыносимым. В темноте блеснули желтые, налитые кровью бусины глаз.

Гоблины шли плотной группой. Впереди семеня вожак — чуть крупнее остальных, в шапке из барсучьей шкуры, с кривым железным тесаком в когтистой лапе. Он непрерывно принохивался, скаля острые, треугольные зубы, и что-то гортанно шептал своим сородичам, тыча пальцем в сторону мерцающего лазурью ядра.

Они жаждали поживы. Они чуяли умирающее подземелье — легкую добычу, которую можно растащить по кускам, сожрать ману и разбить ядро на сувениры для шамана.

Десять метров до контрольной линии.

Восемь.

Пять.

Матвей стоял неподвижно, сложив руки на груди. Его лицо было спокойным и суровым, как у главного ревизора Ростехнадзора, наблюдающего за запуском заведомо неисправного эскалатора в присутствии нерадивого директора торгового центра.

— Вход в опасную зону без средств индивидуальной защиты, — тихо зафиксировал он. — Нарушение пункта 4.2 правил внутреннего распорядка.

Лапа вожака в грязном кожаном обмотке опустилась на пол.

Носок его уродливой стопы едва заметно коснулся струны.

Дзинь.

Звук был тоньше комариного писка. Но стальная шпилька, смазанная костным жиром, выскользнула из паза с безупречной плавностью прецизионного подшипника.

Ведро с сорока килограммами мокрого щебня бесшумно сорвалось с балки в трех метрах позади них.

Вожак замер. Уши-локаторы дернулись. Он открыл пасть, чтобы издать предостерегающий визг, и в этот момент гравитационный контур под их ногами активировался.

Для гоблинов это выглядело так, будто пол под ними внезапно превратился в ледяную горку, наклоненную под сорок пять градусов прямо в бездну, а чья-то невидимая титаническая рука схватила их за загривки и швырнула вперед.

— Гы-ы-а-а-а?! — только и успел взвыть вождь, теряя равновесие.

Его кривые ноги взлетели выше головы. Все семь тварей, сцепившись, кувыркаясь и вопя от панического ужаса, клубком из грязи, когтей и ржавого железа покатались по влажному сланцу прямо в узкую горловину водосборника.

Ровно через 1.4 секунды противовес достиг нижней точки траектории.

Трос натянулся. Выбитая кирка вылетела из-под прогнившей опоры со звуком стреляющей пробки от шампанского.

И трех с половиной тонный пласт песчаника, повинувшись бессердечной, слепой и прекрасной гравитации Земли (или того, что ее заменяло в этом проклятом мире), рухнул вниз.

ХРУМ-М-М-ТЬ.

Звук был глухим, плотным и коротким. Так лопается спелый арбуз под колесом карьерного самосвала «БелАЗ».

Ударная волна вымела из коридора всю пыль, паутину и затхлый воздух, взметнув подол холщовой рубахи Матвея. Ни один осколок, ни один камешек не долетел до его уступа — угол отражения обломков был заранее просчитан и скомпенсирован геометрией базальтового выступа.

Наступила абсолютная, звенящая тишина.

Лишь тонкая струйка серой каменной муки медленно оседала на монолитную плиту, теперь идеально, без единого зазора перекрывающую входной коридор. Под плитой не шевелилось ничего. Давление в двенадцать мегапаскалей на квадратный дециметр не оставляло органической материи ни малейшего шанса на сохранение молекулярной структуры.

Перед глазами Матвея развернулся золотой водопад системных логов:

[Исполнен кинетический протокол перераспределения массы.]

[Уничтожено: Гоблин-мародер (Уровень 2) — 6 единиц.]

[Уничтожено: Бригадир мародеров (Уровень 3) — 1 единица.]

[Получено опыта: 850 / 1000.]

[Начислена вариативная премия за чистоту инженерного исполнения (КПД утилизации энергии: 94.2%): +300 опыта.]

[Поздравляем! Вы достигли 2-го уровня!]

[Получено 5 свободных очков характеристик.]

[Классовый навык улучшен: «Взгляд Конструктора» (Ранг 2: Доступен анализ усталости кристаллических решеток и остаточного ресурса аномальных объектов).]

[Трофеи автоматически конвертированы в базовые материалы:

- Металлолом низколегированный: 14 кг.
- Костная мука (фосфатное связующее): 8 кг.
- Сухожилия (класс прочности В): 4 единицы.]

Матвей спустился с уступа. Его ботинки глухо стучали по камню.

Он подошел к рухнувшей плите, достал латунный уровень и приложил его к верхней грани упавшего монолита. Пузырек воздуха замер ровно посередине между двумя рисками. Идеальный горизонт.

— Ну вот, — спокойно произнес Рогов, убирая прибор

в карман кожаной безрукавки. — Первая технологическая заглушка установлена. Периметр частично герметизирован. Проникновение посторонних лиц купировано.

Он повернулся и посмотрел в глубь пещеры, где раненое ядро продолжало истекать мерцающим лазурным светом, освещая бесконечные завалы мусора, трещины в сводах и мрачные провалы неизведанных нижних ярусов.

Там, в темноте, что-то глухо ворочалось. Что-то гораздо крупнее, тяжелее и опаснее жалких гоблинов. Стены вибрировали от далекого, ритмичного гула — глубинная тектоника подземелья жила по своим законам, грозя обвалом каждые несколько часов.

Матвей достал логарифмическую линейку, сдвинул ползунок и вынул чертилку.

Работы было непочатый край. Нужно было перебрать дренаж, рассчитать прочность арочных перекрытий центрального нефа, соорудить замкнутый контур рекуперации маны для ядра и установить как минимум дюжину автоматических гравитационных капканов с гарантированным перекрытием зон обстрела.

— Ничего, — усмехнулся бывший начальник службы производственной безопасности, проводя мелом жирную черту на полу у подножия расколотого алтаря. — Мы еще посмотрим, кто здесь аномалия, а кто главный инженер объекта. Смену принял. Приступаю к ликвидации аварийного состояния.

Глава 2. Первый расчет сопромата

Входной туннель представлял собой форменное инженерное преступление.

Матвей Рогов медленно шел по наклонной галерее, ведущей от каверны с пульсирующим ядром к внешнему миру, и с каждой секундой его внутренний аудитор безопасности все глубже погружался в состояние тихого бешенства. Если бы строители возвели промышленный цех с подобными нарушениями, их следовало бы не просто уволить с волчьим билетом, а показательно судить с конфискацией имущества.

— Никакого зонирования, — негромко констатировал Матвей вслух. Его голос гулко отскакивал от шершавых стен, отражаясь от неровностей и затухая где-то впереди. — Ни одного герметичного шлюза. Ни единой огнеупорной или хотя бы противообвальной перемычки. В случае прорыва внешнего фронта или проникновения ядовитых газов ядро накроет в течение сорока секунд. Полная конструктивная непригодность.

Он остановился, поднял левую руку и активировал обновленный классовый интерфейс.

После недавней ликвидации первой угрозы и поглощения мусора Системой его профиль претерпел изменения. В воздухе перед глазами развернулись полупрозрачные строчки золотисто-лазурного цвета:

[Имя: Матвей Рогов]

[Класс: Архитектор Ловушек (Ранг: Новичок)]

[Уровень: 2]

[Опыт: 0 / 500]

[Свободные очки характеристик: 5]

[Энергетический пул (Мана/Структурная сила): 150/150]

[Активные навыки:]

— «Взгляд Конструктора» (Ранг 2): Визуализация эпюр напряжений, анализ усталости кристаллических решеток, определение скрытых дефектов и остаточного ресурса неорганических и аномальных объектов.

— «Полевой Монтаж» (Ранг 1): Скорость манипуляции материалами увеличена на 15%. Снижение затрат вынослivosti при ручной обработке камня и металла на 10%.

Пять свободных очков характеристик пока легли в резерв. Настоящий инженер никогда не распределяет ресурсы вслепую, не собрав полный массив данных об эксплуатационных нагрузках.

Матвей сфокусировал взгляд на своде тоннеля и мысленно применил «Взгляд Конструктора».

Мир вокруг мгновенно потерял свои привычные мрачные краски. Серый известняк и бурый гранит расчертила сложнейшая трехмерная сетка силовых линий. Там, где порода держала вес горы уверенно и надежно, сетка светилась ровным, холодным сапфировым светом. Но стоило перевести

взгляд чуть выше, как в глаза ударили тревожные оранжевые и багровые всполохи.

— Так и знал, — процедил Рогов, прищурившись.

Прямо над его головой, на высоте трех с половиной метров, нависал колоссальный каменный «чемодан» — полуметровый пласт слоистого доломита, отделенный от основного массива трещиной сдвига. Держится он буквально на честном слове и трех точках естественного защемления. Коэффициент запаса прочности — меньше единицы. Любая вибрация нужной частоты или термический скачок — и двадцать тонн породы обрушатся вниз, похоронив под собой всё живое.

Но это была статическая угроза, естественный дефект выработки. А вот сам тоннель с точки зрения обороны представлял собой чистейший кошмар.

Ширина створа — ровно один метр и восемьдесят сантиметров. Высота — от двух с половиной до трех с небольшим метров. Идеальный гладкий уклон в семь градусов в сторону ядра. Это означало, что любой нападающий отряд получает преимущество гравитационного разгона. Звуковые волны от любого шага у входа резонировали в полукруглом сечении коридора, превращая его в рупор, который транслировал звуки прямо в зал ядра, и наоборот — басовитая пульсация божественного кристалла пробивалась наружу, работая как акустический маяк для всех тварей подземелья.

— Никаких пассивных барьеров, — продолжал инспек-

цию Матвей, методично шагая вперед и измеряя дистанцию шагами. — Ни змейки гашения кинетической энергии, ни «волчьих ям», ни перепада высот пола, исключаящего прямой прострел стрелами или заклинаниями. Входная группа полностью открыта. Любой разведчик заглянет внутрь и через прямую прямизну тоннеля увидит свечение ядра за сотню метров.

Он покачал головой. Это было не просто плохо, это было преступно халатно. Если создатели этого данжа пытались сделать объект жизнеспособным, они провалились по всем статьям строительных норм и правил.

Матвей дошел до точки, расположенной в сорока метрах от зала ядра и в двадцати метрах от фактического выхода на поверхность — узкой расселины, заваленной колючим кустарником и присыпанной щебнем, сквозь которую пробивался бледный дневной свет. Здесь тоннель делал едва заметный изгиб влево, огибая гранитный останец.

Идеальное место для организации первого защитного рубежа. Зона контролируемого поражения.

Матвей сбросил с плеча брезентовую лямку и опустил на пол тяжелый рабочий подсумок, извлеченный из системного хранилища.

У него не было ни боевой магии, ни меча, ни щита. У него не было даже базового фаерболла, которым так любили разбрасываться классические попаданцы. Зато в его распоряжении находился универсальный крафт-инструмент строителя

— тяжелая многофункциональная кирка-скарпель с зачарованным на прочность бойком, складная латунная линейка с нониусом, чертилка из закаленной стали, уровень и набор первичных материалов, полученных после переработки мусора и останков в предыдущем зале.

Он заглянул в инвентарную вкладку:

— Металлолом низколегированный: 14 кг.

— Костная мука (фосфатно-кальциевое вяжущее): 8 кг.

— Сухожилия подземных тварей (класс прочности В, упругая деформация до 18%): 4 единицы по 3 метра.

— Обломки гранита и колотого базальта: в избытке во-круг.

— Сырые жилы подземного ползуна (органические тросы высокого натяжения): 2 пучка.

— Не густо для возведения железобетонного ДОТа, — пробормотал Матвей, потирая небритый подбородок. На пальцах остался след каменной пыли. — Значит, забываем про сложную гидравлику и автоматику. Будем работать по законам старика Ньютона. Кинематика, гравитация, классический рычаг второго рода. Просто, безотказно, не требует маны на поддержание и не поддается рассеиванию антимагическими чарами.

Он достал кусок мела и подошел к правой стене тоннеля, где гранитная плита естественного происхождения выступала из породы под углом в тридцать градусов.

— Итак, расчетная задача, — Матвей начал быстро набра-

сывать эскиз прямо на шероховатом камне. — Предполагаемый противник: легковооруженная пехота мелкого и среднего размера. Гоблины, кобольды или передовые дозорные гуманоидных рас. Масса одной особи — от тридцати до пятидесяти килограммов. Скорость перемещения в стесненных условиях — полтора-два метра в секунду. Групповой порядок — колонна по одному или по два, дистанция между особями минимальная из-за узости прохода.

Чертилка со скрипом прошла по граниту, оставляя четкие геометрические засечки.

— Нам не нужно пытаться их порезать или проткнуть. Мелкие колющие ловушки неэффективны: броня из сыромятной кожи может отразить удар, а раненый противник успеет поднять тревогу. Нам требуется стопроцентная мгновенная летальность без возможности регенерации. Следовательно, единственный надежный фактор поражения — концентрированная гравитационная масса.

Матвей поднял взгляд на свод.

Там, прямо над зоной поворота, находился массивный гранитный монолит, частично отделившийся от основного пласта. «Взгляд Конструктора» услужливо подсветил его контур: масса — приблизительно 2800 килограммов. Плотность гранита — 2600 килограммов на кубический метр. Габариты: два метра в длину, семьдесят сантиметров в ширину, около шестидесяти сантиметров в толщину.

Монолит висел под потолком, удерживаемый естествен-

ным клином из известняковой прослойки.

— Двадцать восемь центнеров, — констатировал Матвей. В его глазах блеснул холодный огонек профессионального азарта. — Высота падения до уровня пола — ровно три метра и двадцать сантиметров. Формула кинетической энергии. Е равно эм-жэ-аш. Масса — две тысячи восемьсот. Ускорение свободного падения берем за стандартные девять целых восемьдесят одну сотую метра на секунду в квадрате. Перемножаем.

Он быстро прикинул цифры в уме:

— Получаем потенциальную энергию на высоте подвеса: около восьмидесяти восьми килоджоулей. При ударе о поверхность пола скорость составит без малого восемь метров в секунду. Это почти тридцать километров в час для монолита весом под три тонны. Время падения — шесть десятых секунды. Человеческая нервная система, а тем более гоблинская, просто не способна среагировать на угрозу за такой временной интервал. Время мышечной реакции на визуальный раздражитель составляет минимум две десятых секунды, еще четыре десятых уйдет на сокращение мышц и попытку прыжка. Они даже не поймут, что именно оборвало их жизненный цикл.

Но чтобы эта колоссальная кинетическая масса сработала, требовалось две вещи: вывести монолит из устойчивого равновесия в строго заданную долю секунды и обеспечить идеальное пятно контакта, исключив перекося или рикошет.

Матвей взял в руки кирку-скарпель.

— Приступаем к монтажным работам.

Первым делом он занялся несущим клином. Взобравшись по выступам стены на двухметровую высоту, Рогов уперся коленями в узкий карниз. Активировав навык «Полевой Монтаж», он принялся аккуратно, миллиметр за миллиметром, выбивать слабую породу известняка вокруг гранитного монолита.

Системный навык работал изумительно. Усталость в предплечьях почти не чувствовалась, удары кирки ложились с хирургической точностью туда, куда указывала лазурная сетка конструкторского зрения. Камень под бойком крошился, повинувшись направленным микротрещинам.

Вскоре монолит был освобожден от сцепления с боковыми породами и теперь покоился лишь на двух базовых точках.

Матвей спустился вниз, отряхнул ладони от пыли и занялся узлом спуска.

Обычные механические ловушки средневекового типа — натяжные веревки или примитивные нажимные доски с деревянными шепталами — страдали чудовищной ненадежностью. Веревку можно заметить, перешагнуть или случайно перетереть. Деревянный упор разбухает от сырости подземелья, заклинивая механизм в самый ответственный момент.

Инженер Рогов привык работать по стандартам промышленного приборостроения.

Он взял полосу низколегированного металлолома, извлеченного из инвентаря. Металл был грубым, пористым, но пластичным. Используя боек кирки и плоский гранитный валун в качестве наковальни, Матвей методично выковал три ключевые детали: опорный эксцентрик, упорное коромысло и двуплечий рычаг с передаточным отношением один к пяти.

— Правило моментов, — приговаривал он, выверяя геометрию лезвия спускового шептала. — Сила, помноженная на плечо. Если короткое плечо держит упор монолита, то на длинном плече нам нужно усилие всего в десяток килограммов для срыва фиксатора.

Для связки и натяжения пошли сухожилия класса «В» и прочные, маслянисто поблескивающие жилы подземного ползуна. Они обладали потрясающей упругостью, превосходящей лучшие сорта легированной пружинной стали. Сплетая их в косицу и пропитывая минеральной эмульсией, Матвей создал нерастяжимый спусковой трос с разрывной прочностью не менее тонны на разрыв.

Самым сложным элементом была нажимная плита.

Она должна была выглядеть как абсолютно естественная часть каменного пола пещеры, не выделяться цветом, не звенеть при наступании и обладать четко выверенным порогом срабатывания.

Матвей нашел на полу подходящий плоский пласт песчаника толщиной около восьми сантиметров и площадью примерно метр на полтора. С помощью кирки он углубил дно

коридора в месте его укладки, сформировав строго горизонтальное ложе. На дно углубления легли два металлических валика из обрезков металлолома, обеспечивающие свободное качание плиты на микроугол в два градуса, и демпферная подушка из костной муки, смешанной с мелким гранитным отсевом.

Эта фосфатно-кальциевая подушка выполняла двойную функцию: она гасила паразитные вибрации от случайных падений мелких камешков и одновременно служила гидроизолирующей для металлического рычажного узла.

Матвей соединил длинное плечо шептала с подпружиненным штоком под плитой.

— Настройка порога чувствительности, — прошептал он, доставая латунный уровень и регулируя натяжение сухожильной тяги с помощью резьбовой скобы.

Он положил на плиту булыжник весом около пятнадцати килограммов.

Плита даже не шелохнулась. Каменная крышка держала нагрузку мертво за счет жесткости возвратных волокон.

— Пещерные крысы, летучие мыши, мелкие ящерицы — отсекаются. Ложных срабатываний быть не должно.

Матвей наступил на край плиты собственным ботинком, плавно перенося вес. Когда нагрузка перевалила за тридцать килограммов, раздался едва слышный, бархатистый щелчок — шток сдвинулся ровно на двенадцать миллиметров.

Матвей мгновенно отдернул ногу, перехватив страховоч-

ный стопор, заранее вбитый под сводом.

Всё сработало идеально. Чувствительность — тридцать килограммов. Точно под средний вес гоблинского подростка или тощей взрослой особи в легкой экипировке.

Оставалось финальное: маскировка.

Рогов достал чертилку и тщательно обработал края нажимной плиты, заполнив стыки тончайшей фракцией каменной крошки и серой пыли, собранной со стен. Сверху он бросил пару сухих стеблей подземного лишайника и несколько невзрачных окатышей, полностью повторяющих естественный хаос заброшенного забоя.

Даже его собственный наметанный глаз, лишенный магии, не смог бы вычленить этот сегмент пола из окружающего ландшафта. Только «Взгляд Конструктора» видел тонкую алую нить кинематической связи, уходящую от плиты вверх, к нависшей под потолком грамадине.

Система отозвалась мгновенно, стоило ему выдернуть страховочную чеку:

****[Создан новый инженерный объект!]****

****[Наименование: Гравитационный Молот (Модификация: Одиночный обрушитель, Т1)]****

****[Тип: Механическая ловушка гравитационно-рычажного типа]****

****[Материалы: Гранитный монолит (2.8 т), жилы ползуна (класс В), низколегированная сталь, базальтовое основание]****

[Кинетический потенциал: 87.8 кДж]

[Надежность механизма спуска: 96.4%]

[Эффективность маскировки: 92.1%]

[Магический след: 0.0% (Объект невидим для поисковых заклинаний и детекторов маны)]

[Ожидание активации...]

Матвей смахнул пот со лба тыльной стороной ладони, испачканной в костной муке и каменной пыли. На губах играла скупая, холодная усмешка.

— Ноль процентов магического следа. Вот это я понимаю — стандарты скрытности. Никакие шаманские амулеты не зазвонят, никакие обереги от магии земли не сработают. Потому что против гравитации у вас, господа дикари, оберегов не предусмотрено. Против ускорения свободного падения бессильны даже боги, если у них нет точки опоры.

Он отошел назад по тоннелю на пятнадцать метров, за гранитный выступ, образующий естественную слепую зону. Отсюда просматривался поворот коридора и зона поражения, но сам инженер оставался в глубокой тени, защищенный толщей монолитной стены толщиной в два с лишним метра.

Матвей сел на плоский камень, вытянул уставшие ноги и положил кирку на колени.

Оставалось только ждать.

Ждать долго не пришлось.

Спустя сорок минут со стороны входа донеслись первые звуки. Это не были шаги дисциплинированного отряда. Зву-

чало это как суетливое, вороватое шуршание когтей по щебню, сопровождаемое тихим, булькающим перешептыванием и запахом немытых тел, тухлого жира и сырого мяса.

Матвей подобрался. Его дыхание стало ровным, поверхностным — профессиональная привычка сохранять абсолютную неподвижность в аварийной зоне. Глаза сузились, активируя второй ранг «Взгляда Конструктора».

Сквозь полумрак на повороте тоннеля показались силуэты.

Их было пятеро.

Классическая разведгруппа авангарда. Невысокие, метр двадцать — метр тридцать ростом, с кривыми, жилистыми конечностями и непропорционально большими, сплюснутыми черепами. Грязно-зеленая кожа свисала складками на костлявых плечах. На телах — обрывки грубой кожи, скрепленные ржавыми проволоками, на бедрах — вонючие повязки из шкур подземных крыс.

Вооружение соответствовало общему уровню деградации: у троих — кремневые ножи и зазубренные костяные пики, у четвертого — ржавый железный тесак с зазубринами на лезвии, а шедший впереди вожак сжимал в лапах грубый короткий лук с тетивой из жил и пучок кривых стрел с костяными наконечниками.

Наконечники стрел тускло поблескивали зеленоватой дрянью. Курареподобный яд трупного происхождения. Один порез — и паралич дыхательного центра через пару минут.

«Биологическая угроза третьего класса, — хладнокровно зафиксировал Матвей. — Инструменты примитивные, санитарные нормы отсутствуют напрочь. Переносчики инфекций и токсинов. Подлежат стопроцентной утилизации».

Гоблины двигались крайне осторожно. Вожак то и дело останавливался, принюхивался широким приплюснутым носом к сквозняку, текущему из глубины подземелья, и водил из стороны в сторону костлявым пальцем, на котором болтался какой-то высохший амулет — куриная лапка или птичий череп.

Он явно искал магические эманации. Его маленькие желтые глазки с вертикальными зрачками обшаривали стены в поисках светящихся глифов, рун подчинения или чародейских барьеров, которыми обычно защищают свои логова маги или разумные подземелья.

Но тоннель был абсолютно чист. Ни малейшего магического фона, кроме далекого, глухого зова ядра, манившего их вперед запахом чистой первородной энергии.

Вожак что-то негромко хрюкнул своим подчиненным, сделал жест когтистой лапой и ускорил шаг. Разведчики сбились в плотную группу, почти дыша друг другу в затылок — стадный инстинкт мелких хищников заставлял их держаться плечом к плечу при входе на незнакомую территорию.

Они приближались к повороту.

Дистанция: десять метров до контрольной точки.

Восемь метров.

Пять.

Матвей сидел неподвижно, не моргая. В его голове мерно отсчитывал доли секунд воображаемый метроном.

Разведчики шли плотной цепочкой. Ширина коридора в метр восемьдесят заставляла их прижиматься к центру — ровно туда, где лежала внешне безупречная, присыпанная серой пылью плита песчаника.

Три метра.

Два метра.

Вожак сделал широкий, крадущийся шаг вперед, аккуратно переступая через подозрительную трещину в камне. Он был опытным следопытом своего племени. Он знал, как выглядят растяжки из веревок, знал, как блестит смазанная маслом стальная скоба в стене, умел слышать щелчок взводимого арбалета.

Но он не знал теоретической механики.

Его грязная пятка с размаху опустилась ровно на середину замаскированной плиты.

Вес гоблина — около тридцати шести килограммов — лег на передний край песчаника.

Щелк.

Звук был настолько тихим, что его заглушило шуршание осыпавшейся со стены известки. Плита просела всего на девять миллиметров — едва заметное движение, воспринятое стопой гоблина как обычная податливость мягкого песчаника.

Вожак даже не остановился. Он сделал еще полшага вперед, открывая рот, чтобы отдать команду на проверку следующего отрезка тоннеля.

В этот микроскопический отрезок времени под полом сработала стальная кинематическая цепочка.

Натяжной шток выдернул кованое шептало из зацепления с коромыслом. Двуплечий рычаг, повинаясь бешеным сокращениям натянутых сухожилий ползуна, сдвинулся в сторону с сухим свистом разорванного воздуха. Опорный эксцентрик, удерживавший трехтонный гранитный монолит, повернулся на своей базальтовой оси на сорок пять градусов.

Точка опоры исчезла.

Закон всемирного тяготения вступил в свои абсолютные, неумолимые права.

Гранитная балка рухнула вниз.

Это не было похоже на кинематографические ловушки, где гигантские камни медленно и торжественно опускаются под скрежет ржавых цепей, давая героям время красиво отпрыгнуть в сторону.

Это был производственный удар промышленного пресса усилием в сотни тонн.

Матвей увидел лишь стремительную серую тень, смазанную в воздухе чудовищной скоростью падения. Воздушная волна, вытесненная падающим монолитом из замкнутого пространства свода, ударила по тоннелю вперед и назад с силой разорвавшегося фугаса.

БА-А-А-А-А-Х!

Звук удара камня о камень был не просто громким — он был сейсмическим. Вибрация пола под ногами Матвея отозвалась в костях резкой, сухой болью. Пылевой смерч мгновенно заполнил створ коридора, взметнув в воздух килограммы известковой взвеси, осколков и мелкого щебня.

Давление в пятне контакта в момент соприкосновения превысило триста атмосфер.

Гоблинский авангард не успел даже взвизгнуть. Волна плотного гранита накрыла всю пятерку разом, когда они находились в фазе шага. Удар пришелся сверху вниз с абсолютной точностью расчетного лекала. Прочные кости, примитивные кожаные доспехи, костяные наконечники копий, ржавые ножи и органическая плоть превратились в монолитный, спрессованный слой толщиной меньше сантиметра за три сотых доли секунды.

Никакой крови брызгами на стенах — скорость осадки плиты была настолько велика, что биологический материал просто не успел разлететься в стороны, оказавшись запечатанным под идеальной плоскостью гранитного блока.

В коридоре повисла оглушительная, абсолютная тишина, нарушаемая лишь шорохом оседающей каменной пыли.

Матвей медленно поднялся с камня. Его лицо оставалось бесстрастным, как у оператора гидравлического молота в конце двенадцатичасовой смены.

Перед глазами с легким переливчатым звоном вспыхнули

системные строки:

[Сработала ловушка: «Гравитационный Молот, Т1»!]

[Фиксация зоны контакта: 100% перекрытие целевой области.]

[Уничтожено противников: 5 особей (Разведчики го-блинского клана «Гнилой Клык», уровни 1–2).]

[Время ликвидации угрозы: 0.04 сек.]

[Оценка инженерного решения: Идеально (Превыше-ние расчетной эффективности на 14.8%).]

И следом пошла чередой наградных логов:

[Получено системного опыта: +120 единиц!]

[Текущий опыт: 120 / 500]

[Автоматическая утилизация органических останков и трофеев в зоне действия ловушки...]

[Собрано биоматериала для Ядра Подземелья: 50 кг (Концентрированная органическая масса, богатая солями и белком).]

[Получено вторичных материалов:]

— Осколки кремня и кости (абразивный наполнитель): 4.2 кг.

— Металлическая окалина и ржавый лом: 1.8 кг.

— Экстракт токсина трупного гниения (Т1): 15 мл.

Матвей подошел к рухнувшему монолиту.

Плита весом почти в три тонны легла в вырубленное ложе пола с ювелирной точностью, оставив по бокам технологи-

ческие зазоры шириной не более трех сантиметров. Ни перекоса, ни скола несущих граней.

Он активировал «Взгляд Конструктора» (Ранг 2) и внимательно вгляделся в толщу камня.

Сетка напряжений светилась ровным лазурным светом. В точке падения, на нижней грани гранита, появилось несколько микроскопических трещин усталости — следствие динамического удара о базальтовый пол. Остаточный ресурс монолита сократился на четыре процента. Это означало, что плита выдержит еще как минимум двадцать четыре подобных сброса до того, как потребуется ее замена или капитальный ремонт методом анкерной стяжки.

— Неплохо, — произнес Матвей, проводя пальцем по верхней кромке плиты. — Для полевых условий из мусора и палок — вполне приемлемый результат. Но систему взвода нужно автоматизировать. Вручную поднимать три тонны обратно на потолок при помощи полиспаста — это потеря сорока минут времени и расход сил. Нужен противовес. Замокнутый контур с балластным резервуаром на жидком наполнителе.

Он заглянул в боковой технологический зазор.

Система данжа уже закончила процесс поглощения. Мерцающие лазурные искры ядра, просочившиеся сквозь поры камня, втянули в структуру подземелья всю органику. Ни запаха, ни ошметков, ни следов грязи. Только пятьдесят килограммов чистого питательного субстрата ушли по скрытым

энергоканалам прямо в центральный зал, подпитывая раненое сердце подземного комплекса.

— Чистота на рабочем месте — залог безаварийной эксплуатации, — одобрительно хмыкнул Рогов.

Он выпрямился и посмотрел в сторону выхода на поверхность.

Сквозь узкую расщелину по-прежнему пробивался тусклый свет чужого мира. Но теперь Матвей точно знал: это была лишь первая ласточка. Разведгруппы никогда не ходят в одиночку без ведома основного отряда. Если пять гоблинов не вернутся в стойбище через пару часов, вождь клана заподозрит неладное.

И в следующий раз сюда придут не пять тощих разведчиков с костяными пиками. Придет ударная сотня во главе с шаманом, способным швыряться огнем, или тяжелыми пещерными троллями, чья масса и броня потребуют совсем других расчетов кинетической энергии.

Матвей достал из кармана логарифмическую линейку, сдвинул латунный бегунок на деление «тридцать пять» и постучал ногтем по стеклу.

— Двадцать восемь килоньютонов на квадратный метр для тролля будет маловато. Там потребуется минимум сто пятьдесят. Придется проектировать ступенчатый каскад. Первая ступень — отсечение авангарда, вторая — обрушение несущих арок над основной группой, третья — встречный шквал зазубренных базальтовых клиньев с поршневым

приводом от противовеса.

Он повернулся спиной к заблокированному проходу и зашагал обратно вглубь пещеры, к мерцающему залу ядра.

Там, в темноте нижних ярусов, продолжала пульсировать геологическая трещина, требующая срочной цементации, а потолочные своды центрального нефа грозили просесть при малейшем толчке.

Рабочая смена инженера по технике безопасности только начиналась. И спускать халатность этой аномальной вселенной Матвей Рогов не собирался ни на один миллиметр.

Глава 3. Ремонт ядра и автоматический лутинг

Шаги инженера гулко отдавались в сырой тишине галереи. Звук был глухим, с коротким, вязким эхом — безошибочный признак того, что порода вокруг неоднородна, а массив перенапряжен. Базальтовые стены сочились белесой соленой влагой. В воздухе, помимо запаха мокрой извести и озона, отчетливо витал терпкий дух перегретого кремния.

Матвей Рогов шел размеренным шагом — ровно сто двадцать шагов в минуту, уставной шаг путевого обходчика. Правая рука привычно лежала на деревянном футляре логарифмической линейки в кармане спецовки, пальцы машинально перебирали гладкий латунный бегунок.

Каждые десять метров он притормаживал, оценивая состояние свода.

— Трещина раскрытием полтора миллиметра, свежая... Тут сдвиг по контакту слоев. Потолочные плиты лежат на честном слове и поверхностном натяжении, — вполголоса комментировал он, не обращая внимания на пляшущие в темноте зеленоватые системные маркеры. — Ни одной анкерной затяжки. Ни одного подпорного венца. Если сюда войдет взвод пехоты в ногу, этот коридор превратится в братскую могилу без всяких ловушек. Просто от резонанса.

Коридор плавно уходил вниз под уклоном в семь градусов — идеальный угол для самотечного водоотвода, если бы строители догадались пробить водоотводную канавку. Но канавки не было, и мутная жижа хлюпала под армейскими ботинками Рогова, оседая на рифленой подошве тяжелой серой массой.

Через сорок метров тоннель внезапно распахнулся, выводя Матвея в святая святых разрушенного подземного комплекса.

Центральный зал напоминал гибрид затопленной насосной станции и собора неизвестной эпохи. Высота свода достигала двенадцати метров, однако треть этого пространства занимал циклопический сталактит, нависший над центром помещения, словно дамоклов меч весом в пару десятков тонн. Потолок рассекала зияющая диагональная расщелина, сквозь которую вниз непрерывно осыпалась мелкая каменная крошка.

А прямо под сталактитом, в полуметре над полуразрушенным ступенчатым постаментом из черного габбро, медленно вращалось Ядро.

Вблизи оно выглядело еще более плачевно, чем при первой экспресс-диагностике. Это был граненый двадцатигранник размером со стиральную машину, состоящий из полупрозрачного молочно-белого минерала. Сквозь его толщу лениво пульсировали лазурные и багровые жилы, похожие на кровеносные сосуды. Однако целостность конструкции

была нарушена катастрофически: глубокая V-образная выбоина раскалывала верхнюю полусферу, а от основания к верхушке тянулась сетка микротрещин, из которых с тихим шипением испарялась чистая мана.

Потери рабочего тела в окружающую среду составляли не менее двадцати процентов от номинального объема.

— Ужасающий коэффициент полезного действия, — поморщился Матвей, остановившись у границы постамента. — Котел высокого давления с сорванным предохранительным клапаном. За такое эксплуатационную бригаду сажают на скамью подсудимых без права переписки.

В ответ на приближение человека кристалл натужно загудел. Багровые полосы внутри него вспыхнули ярче, лазурный свет потускнел, и в воздухе перед глазами Рогова развернулось полупрозрачное системное полотно.

Шрифт интерфейса рябил помехами, строчки скакали, словно сигнал на экране старого лампового осциллографа с подсохшими конденсаторами.

|| ТЕКУЩИЙ СТАТУС СИСТЕМНОГО УЗЛА: [АВТОНОМНЫЙ ДАНЖ #00-КЕТ] ||

|| Состояние Сердечника: КРИТИЧЕСКОЕ (Деградация 87.4%) ||

|| Доступный энергоресурс: 4.2 / 100 Ед. Эфира ||

|| Резервуар органической конверсии: ЗАПОЛНЕН ||

|| Принято биоматериала: 51.3 кг (5 единиц гуманоидных

вредителей) ||

|| Статус цикла переработки: ОЖИДАНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ САНКЦИИ ||

— Ну хоть сепаратор первичной фракции отработал штатно, — хмыкнул Матвей.

Он подошел вплотную к постаменту. Под каменным настилом глухо гудело. Это работали гравитационно-магические дренажные трубки, которые Рогов задействовал двадцать минут назад при ликвидации гоблинского авангарда. Пять туш были дезинтегрированы системными жгутами данжа прямо в узком лазе у входа. Плотть, жилы, кости и примитивные кожаные охвостья растворились без остатка, превратившись в гомогенную питательную эмульсию, которая сейчас циркулировала в накопительном контуре под полом.

— Хватит мариновать полуфабрикат, — произнес Рогов командным голосом, в котором звенели нотки начальника цеха, заставшего слесарей за распитием политуры. — Начать подачу регенерирующего субстрата в активную зону. Использовать протеиновую фракцию для заделки каверн, кальциевые соединения направить на восстановление внешней решетки. Давление нагнетания — не более полутора атмосфер, чтобы не сорвать остаточные связи. Выполнять.

Кристалл дрогнул.

Словно поняв не столько магический посыл, сколько абсолютную, неоспоримую уверенность директивы, ядро

выдало протяжный низкочастотный визг.

В полу вокруг постамента раскрылись тонкие концентрические щели. Из них ударили густые струи фиолетово-серебристого пара, пахнувшего свежеспиленным дубом и раскаленным металлом. По четырем широким желобам, вырезанным прямо в монолите пола, хлынула вязкая опалесцирующая масса.

Она не текла, как обычная органика. Субстрат двигался волнообразно, преодолевая законы гидравлики под действием системных полей притяжения. Достигнув ножки постамента, поток устремился вверх по каменным граням, взмыл в воздух тончайшими нитями и с шипением облепил поврежденные участки двадцатигранника.

Матвей скрестил руки на груди, пристально наблюдая за процессом. Его инженерный мозг скрупулезно фиксировал каждую фазу:

Секунда первая: белково-минеральный клей заполнил микропоры, шипение испаряющейся маны прекратилось. Утечка рабочего тела локализована.

Секунда десятая: кальцинированный осадок из перемолотых костей гоблинов вступил в реакцию с кристаллическим кремнием ядра. Вдоль V-образного разлома выросли аккуратные гребни белесого кристаллического шва. Образовалась несущая ферма.

Секунда двадцать пятая: остаточная магическая эссенция тварей схлопнулась в центр ядра, запустив цепную реакцию

очистки матричного контура.

Багровые грязные полосы внутри кристалла выгорели без следа. Их сменило ровное, чистое изумрудно-лазурное сияние с четкой частотой пульсации — ровно шестьдесят ударов в минуту. Как у здорового тренированного сердца.

Воздух в зале ядра вздрогнул. Ударная волна спрессованного эфира прокатилась по помещению, сдувая вековую пыль со стен и сбивая мелкие сосульки сталактитов.

Перед глазами Матвея каскадом рухнули системные логи. Шрифт больше не двоился. Он стал четким, строгим, цвета вороненой стали с золотым кантом.

|| [ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕН АВАРИЙНЫЙ РЕ-
МОНТ СЕРДЕЧНИКА] ||

|| Интегральная целостность структуры: 25.02% (СТА-
БИЛЬНО) ||

|| Утечка эфира: ПОДАВЛЕНА. Коэффициент диссипа-
ции: 0.04% ||

|| Энергетический резерв: 150 / 150 Ед. Эфира ||

|| ||

|| [ПРОЦЕДУРА ИДЕНТИФИКАЦИИ ОПЕРАТОРА] ||

|| Биологический вид: Человек разумный (Homo Sapiens).

||

|| Зафиксирован командный паттерн: Прямое директив-
ное управление. ||

|| Анализ психоэмоционального профиля: Эмоции отсут-

ствуют. ||

|| Превалирующий модуль мышления: Промышленная оптимизация. ||

|| Авторизация... Успешно. ||

|| ||

|| ВАМ ПРИСВОЕН ВЫСШИЙ АДМИНИСТРАТИВ-
НЫЙ СТАТУС: ||

|| [УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР ДАНЖА] ||

|| Вторичный класс: [Главный Архитектор Техногенных
Ловушек] ||

|| ||

|| [ЯДРО МОДЕРНИЗИРОВАНО ДО УРОВНЯ: T1 (Ба-
зовый Техно-Симбиоз)] ||

|| Сняты ограничения на локальную трансформацию гео-
метрии залов. ||

|| Открыт доступ к Инженерно-Строительному Реестру
1-й категории. ||

|| ||

|| ПОЛУЧЕН СИСТЕМНЫЙ ЧЕРТЕЖ: ||

|| [Конвейер утилизации дропа (Модульный гравитаци-
онно-ленточный)] ||

||

Матвей медленно опустил руки и удовлетворенно кивнул:
— «Управляющий Директор»... Ну, хоть не «Владыка
Тьмы» и не «Повелитель Бездны». Системная номенклатура
наконец-то демонстрирует зачатки здравого смысла. Долж-

ность ответственная. Позволяет официально требовать соблюдения регламентов и карать за срыв плановых показателей.

Он сделал шаг вперед и коснулся пальцем гладкой грани кристалла. Подушечки обожгло приятным сухим холодом, словно он прикоснулся к полированному мрамору в кондиционированной лаборатории.

В тот же миг в сознание хлынул поток сырых данных.

Перед внутренним взором развернулась полная трехмерная изометрическая проекция подземелья. Никакой мистической дымки — четкая аксонометрия, выполненная по всем правилам ЕСКД: с размерными линиями, отметками высот, векторами напряжений и условными обозначениями плотности пород.

Комплекс представлял собой хаотичный огрызок древней выработки. Общая площадь — жалкие четыреста двадцать квадратных метров. Главный вход — естественная расщелина в базальтовом куполе холма. За ней шел тридцатиметровый извилистый лаз переменного сечения (где Матвей только что прикончил пятерку разведчиков), переходящий в распределительный шлюз и затем — в центральный зал ядра. Вниз вели два заваленных вентиляционных штрека, откуда тянуло сыростью подземной реки.

И самое отвратительное — в этой схеме не было абсолютно никакой технологической логики.

— Дикость, — пробормотал Рогов, разглядывая схему. —

Абсолютная, пещерная безграмотность. Классическая компоновка фэнтезийных подземелий проектировалась идиотами для мазохистов.

Он мысленно развернул чертеж на девяносто градусов, изучая профиль сечения.

— Как это устроено у них? Монстры заходят внутрь. Натываются на яму с кольями. Падают. Умирают. Дальше что? Если авантюристы идут следом, они срезают кошельки, выламывают зубы троллей, вытаскивают мечи и уходят. Данж получает крохи маны от посмертного выдоха. А если никто не идет? Трупы гниют в яме. Разлагающаяся органика выделяет метан и сероводород, отравляя рабочую зону. Забиваются механизмы натяжения колеи. Пружины покрываются ржавчиной от трупных соков. А чтобы восстановить ловушку, так называемый «Владыка» должен лично спускаться в яму с лопатой и выгребать тухлятину?

Матвей сплюнул под ноги. Сама мысль о ручной уборке отходов вызвала у него глубокое профессиональное омерзение.

— Ручной труд в зоне непрерывного поражения — это тупик эволюции. Это срыв производственного графика, риск производственного травматизма и нулевая рентабельность. Если производство не автоматизировано на входе и выходе, такое производство подлежит немедленной консервации и реструктуризации.

Он сфокусировал взгляд на всплывшей иконке нового

чертежа.

«Конвейер утилизации дропа (Модульный гравитационно-ленточный)».

Мысленное нажатие — и схема разложилась на детальные сборочные узлы. Матвей придиричиво вчитался в спецификацию:

Тип передачи: смешанный. Несущее полотно — шарнирно-сочлененные пластины из закаленного базальта с кремниевым напылением.

Привод: кинематический мана-ротор нулевого трения с питанием от паразитных вибраций свода плюс гравитационный спуск на участках с уклоном свыше двенадцати градусов.

Пропускная способность: до трехсот килограммов сухой фракции в минуту.

Угол подъема: до сорока пяти градусов при установке гребенчатых захватов.

Встроенные опции: вибросито грубой сепарации, магнитный уловитель черных металлов, дренажные каналы для отвода биологических жидкостей напрямую в метантенк ядра.

— А вот это уже разговор, — в глазах инженера загорелся неподдельный азарт. — Вот это похоже на рабочий агрегат. Но привязка к местности... Привязка отвратительная. Предлагается монтировать ленту прямо вдоль стены основного коридора. Зачем? Чтобы нападающие использовали кожу конвейера как укрытие от фронтального огня? Безгра-

мотно!

Матвей сжал кулак, активируя интерфейс планировки данжа.

— Сбросить базовые привязки. Открыть режим свободного проектирования нулевого горизонта. Масштаб один к пятидесяти. Отобразить изогипсы прочности пород!

Мир перед глазами преобразился. Стены зала ядра словно потеряли плотность, превратившись в полупрозрачные каркасные сетки. Зеленые зоны обозначали монолитный базальт, способный держать давление в сотни мегапаскалей. Желтые — трещиноватый известняк. Красные — рыхлую осыпь и пустоты.

Рогов достал логарифмическую линейку, быстро перемножил пару коэффициентов и начал чертить.

Мысленная указка, подкрепленная системной волей Управляющего Директора, оставляла в воздухе четкие оранжевые линии трассировки.

— Первый рубеж: входная расщелина. Мы ее не расширяем. Наоборот, формируем сужающееся сопло Вентури. Пусть заходят по одному, максимум по двое в ряд. Это исключит возможность массированного прорыва и скучит живую силу противника.

Линия легла на тридцать метров вперед.

— Далее — зона ликвидации. Никаких примитивных ям. Яма — это тупик для логистики. Зона ликвидации должна быть проходной, самоочищающейся. Создаем наклонный

настил. Материал — полированный гранит с системным гидрофобным покрытием. Угол наклона — тридцать два градуса. Почему тридцать два? Потому что угол естественно-го откоса для биологических объектов в снаряжении составляет около двадцати шести градусов. При тридцати двух — любое тело, потерявшее устойчивость, гарантированно покатится вниз под действием собственной силы тяжести. Трение скольжения сделает всю работу за нас без затрат энергии.

Матвей провел пальцем вниз, рисуя под наклонным полом скрытую подземную галерею.

— Конструктивная схема первой технологической линии: «Ловушка — Сборщик дропа — Конвейер к ядру».

Он разбил технологический процесс на три непрерывных такта:

Такт 1: Вторичное воздействие и сброс.

Когда противник вступает на гранитный скат, срабатывает кинематический триггер. Из потолка бьет каскад маятниковых дробящих плит, либо секция пола кратковременно опрокидывается на шарнирах под углом в шестьдесят градусов. Монстр (живой или уже фрагментированный) падает сквозь разгрузочные люки в подпотолочный бункер нижнего яруса.

Такт 2: Первичная сепарация в бункере-накопителе.

Под люками располагается наклонная колосниковая решетка с шагом щелей в восемьдесят миллиметров. Крупная фракция (туши, фрагменты брони, тяжелое оружие) со-

скальзывает на приемный лоток конвейера. Мелкая фракция (кровь, стрелы, монеты, выбитые зубы, органические брызги) проваливается сквозь решетку в наклонный шламовый лоток, где смывается слабым потоком технической воды (или жидкой маны) напрямую в тигель ядра.

Такт 3: Транспортировка и непрерывная загрузка.

Ленточный конвейер шириной восемьсот миллиметров принимает крупную фракцию и на скорости 1.2 метра в секунду доставляет ее прямо в горловину плавильного реактора Сердечника. Никаких остановок. Никакого накопления отходов на боевой позиции. Каждый упавший гоблин, волк или паладин в латах утилизируется в темпе его поступления.

— Баланс мощностей, — прищурился Рогов, двигая бегунок линейки. — Масса среднего гоблина — тридцать килограммов. При плотности штурмовой колонны в сто единиц — это три тонны сырья. Если конвейер будет работать со скоростью метр в секунду, время полной эвакуации поля боя составит ровно четыре минуты сорок секунд после завершения огневого контакта. Превосходно. Никакого запаха тлена, никаких деморализующих куч мяса, которые могут предупредить следующую волну. Для врага это будет выглядеть как мистическое исчезновение: зашли в коридор сто солдат — и коридор снова девственно пуст, только плиты блестят.

Система отозвалась серией тревожных вспышек и выводом расчетных затрат:

|| [ПРОВЕРКА ИНЖЕНЕРНОГО ПРОЕКТА: «ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ №1»] ||

|| Земляные и горнопроходческие работы: 112 куб. м породы. ||

|| Формирование механизмов конвейера: Требуется ба-
залыт и железо. ||

|| Затраты Эфира на материализацию: 138 / 150 Ед. ||

|| Запас прочности энергосистемы ядра: 12 Ед. (КРИТИ-
ЧЕСКИЙ ЗАПАС) ||

|| ||

|| ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Проект не содержит традици-
онных декоративных ||

|| элементов (черепа на стенах, светящийся мох, злове-
щие барельефы). ||

|| Эстетический индекс данжа снижен до 0.01%. ||

|| Соответствие категории: «ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕХ
УБОЯ». ||

|| Утвердить проект к реализации? ||

— Эстетический индекс их не устраивает, — саркастиче-
ски хмыкнул Матвей в седые усы. — Черепа им подавай.
Черепа на стенах — это концентраторы пыли и нарушение
аэродинамического профиля вентиляционных каналов. От-
клонить декор. Утвердить компоновку по стандарту тяже-
лого машиностроения. Приступить к формированию первого
участка!

Он резко опустил ладонь, словно нажал на пусковой рубильник главного щита.

жа вспыхнуло ослепительным лазурным светом.-انЯдро Гул, до этого дремавший в глубине пород, превратился в низкий, всепоглощающий рокот.

Матвей стоял неподвижно, широко расставив ноги в испачканных ботинках, и чувствовал, как вибрация камня передается через подошвы прямо в кости. Это была не магия в представлении сказочников — это была чистая, концентрированная кинетическая и пластическая деформация материи, подчиненная жестким математическим формулам.

В центральном коридоре начался ад.

Монолитный базальт пола, повинувшись воле Системы и направляющим векторам Рогова, размягчился до состояния вязкого битума. Невидимые гидропрессы выдавили из толщи скалы наклонные плоскости. Лишняя порода не исчезла — закон сохранения массы работал безукоризненно: избыточный камень перетекал по скрытым кавернам, уплотняя рыхлые своды и намертво бетонируя опасную геологическую трещину над залом ядра.

С громким скрежетом, от которого заломило зубы, в полу коридора разверзлись прецизионно выверенные прямоугольные проемы разгрузочных люков. Края проемов окаймляли тяжелые чугунные фаски, сформированные из переплавленного металлолома, оставшегося от древней рудничной крепи.

А под ними, в выбитой в толще базальта технологической траншее, собирался Конвейер.

Матвей шагнул в коридор, внимательно контролируя материализацию каждого узла.

Из пульсирующего синего марева формировались массивные роликоопоры. Никаких хлипких деревянных шестерен или веревочных передач, которые так любят в дешевых фэнтези. Толстые, калиброванные стальные оси диаметром шестьдесят миллиметров садились в закрытые каменные гнезда со встроенной твердой системной смазкой. По роликам с лязгом ложилась секционная лента — пластина к пластине, с замковыми перекрытиями, исключаящими заклинивание при попадании костей или обломков копий.

В приводе конвейера Матвей применил изящное инженерное решение: он не стал тратить дефицитный эфир ядра на постоянное вращение вала.

Вместо этого он задействовал систему противовесов и храповой механизм.

Над входной зоной ловушки монтировалась массивная нажимная плита весом в четыреста килограммов. Когда штурмовая группа противника наступала на нее, плита проседала на тридцать сантиметров, натягивая скрытый в стене тросовый полиспаст. Падение плиты под весом врага закручивало маховик конвейера, приводя ленту в движение за счет гравитационной энергии самих нападающих.

— Даровое сырье обеспечивает даровую транспортиров-

ку, — резюмировал Рогов, лично проверяя люфт ведущего шкива монтировкой, материализованной из остатков системного конструкта. — Механический КПД — девяносто два процента. Потери на трение минимальны.

Лента конвейера тянулась из глубины ловушки, полого поднималась вдоль технологического кармана и обрывалась прямо над широкой наклонной воронкой, уходящей в основание пьедестала Ядра.

Там, в темноте подножия, уже разгоралось багровое пламя вторичного термохимического деструктора.

В тигле ядра температура поддерживалась на уровне полутора тысяч градусов. Любой биологический или минеральный объект, падая с обреза конвейера, за доли секунды распадался на элементарные составляющие: углерод, фосфор, воду, железо и чистый эфирный концентрат. Металлы осаждались в нижнем приемнике в виде стандартизированных слитков (Матвей уже заложил в чертеж форму для отливки чушек весом по двадцать килограммов с клеймом ОТК), а органика мгновенно всасывалась энергоканалами для подпитки кристалла.

Непрерывный, замкнутый, безотходный производственный цикл.

|| [СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНИИ
№1 ЗАВЕРШЕНО] ||

|| Длина конвейерной трассы: 28.5 погонных метров. ||

|| Скорость протяжки: переменная (авторегулировка от нагрузки). ||

|| Статус агрегата: ГОТОВ К ПУСКОНАЛАДОЧНЫМ ИСПЫТАНИЯМ. ||

|| Текущий резерв Эфира: 12.4 Ед. (Регенерация: +0.05 Ед./мин) ||

Матвей вытер тыльной стороной ладони испачканный каменной пылью лоб. Мышцы гудели от предельной концентрации, в горле першило от сухого известкового аэрозоля, но взгляд серых глаз за толстыми стеклами очков был холоден и ясен.

Он подошел к нажимной плите у входа.

Поднял с пола увесистый кусок базальта килограммов на пятнадцать — скол породы, оставшийся после пробивки штрека.

— Проверка кинематической цепи и срабатывания отсекаелей в режиме холостого хода, — объявил он пустому тоннелю.

Камень с глухим стуком упал на центр пусковой плиты.

Механизм сработал безупречно.

Плита плавно, с еле слышным шипением пневматического демпфера, ушла вниз на пять сантиметров. В глубине стены сухо щелкнул храповик. Тяжелый маховик в технологической нише провернулся, с металлическим шелестом стронул тросы, и пластинчатая лента конвейера ожила.

Одновременно с этим секция полированного пола под камнем резко наклонилась под углом сорок пять градусов. Базальтовый булыжник мгновенно соскользнул по скользкому камню, рухнул в зев разгрузочного люка, прогрохотал по колосникам сепаратора и мягко лег на движущиеся пластины транспортера.

Лента мерно понесла груз вверх.

Через двадцать три секунды камень достиг верхней точки трассы, качнулся на краю сбрасывателя и с глухим всплеском канул в огненную пасть деструктора под ядром.

В недрах постамента что-то негромко щелкнуло, сыто чавкнуло, и системный счетчик эфира перед глазами Матвея дрогнул:

[Поглощена минеральная фракция: Базальт высокоплотный. Получено: +0.02 Ед. Эфира].

— Две сотых за булыжник, — подсчитал Матвей. — Мелочь, но баланс положительный. Ни грамма породы не пропало даром. Конвейер окупит затраты на самосмазку уже на третьей тонне породы.

Он подошел к краю люка и посветил вниз карманным фонариком, вытащенным из нагрудного кармана спецовки. Луч выхватил идеальную геометрию колосниковой решетки. Зазоры — строго по калибру. Никаких перекосов. Направляющие щитки отполированы до зеркального блеска.

Любой гоблин, попавший в эту систему, превратится в чистую энергию и аккуратный слиток низкосортного желе-

за менее чем за полторы минуты. Без криков, без грязи, без необходимости пачкать руки и тратить патроны или заточку холодного оружия.

Внезапно стены коридора мелко задрожали.

Это не было связано с работой конвейера — вибрация шла сверху, со стороны поверхностного склона холма. Частота колебаний была хаотичной, тяжелой, с ярко выраженными ударными пиками.

Матвей выключил фонарик и замер, прижав ладонь к базальтовому монолиту стены. Глаза его сузились, превратившись в узкие щели контролера ОТК.

— Периодичность импульсов — ноль целых восемь десятых секунды. Масса одиночного источника — от сорока до пятидесяти килограммов. Количество источников... — он прикрыл глаза, считывая резонансные волны, проходящие сквозь породу. — Не менее сорока единиц. Легкая пехота. Спешат. Держат неровный строй.

Он сделал паузу, уловив в общем гуле еще одну гармонику — куда более низкую, басовитую, от которой в зубах отозвалась ноющая боль.

— И один крупногабаритный объект. Масса — порядка трех с половиной — четырех тонн. Шаг тяжелый, опирается на три точки... Троль с дубиной или крупный осадный зверь. Дистанция до входного створа — двести пятьдесят метров. Расчетное время до контакта — три минуты двадцать секунд.

Ядро в центральном зале испуганно мигнуло. По залу прокатилась тревожная волна, интерфейс окрасился в предупреждающие янтарные тона:

|| [ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА ВТОРЖЕНИЯ С ПОВЕРХНОСТИ] ||

|| Идентифицирована ударная группа: Карательный отряд клана ||

|| «Кровавого Мха». ||

|| Состав: Гоблины-налетчики (38), Шаман пепла (1), Пещерный огр (1) ||

|| Цель: Зачистка аномалии, захват кристалла ядра. ||

|| Рекомендация Системы: Мобилизовать защитных миньонов! ||

|| ОШИБКА: Защитные миньоны отсутствуют (Штат не укомплектован). ||

|| ВЕРОЯТНОСТЬ УНИЧТОЖЕНИЯ ЯДРА: 94.8% ||

— Паникеры, — сухо оборвал системные вопли Матвей Рогов. — «Штат не укомплектован»... Живая сила на оборонительных рубежах — это устаревшая концепция шестнадцатого века. Живая сила требует котлового довольствия, подвержена панике, нарушает правила техники безопасности и оставляет после себя биологический мусор.

Он неторопливо подошел к пульту ручного управления технологической линией — аккуратной каменной тумбе с

тремя механическими рычагами, врезанной в стену на безопасном удалении от зоны сброса.

Проверил натяжение тросов. Проверил уровень масла в храповике маховика. Поправил съехавшие на переносицу очки в роговой оправе.

— Бригада утилизации готова к приему первой промышленной партии сырья, — Матвей положил мозолистую ладонь на главный пусковой рычаг блокировки наклонного ската. — Сорок рыл органики и четыре тонны чистого протеина с костной мукой. Этого как раз хватит, чтобы поднять целостность Сердечника до пятидесяти процентов и закрыть квартальный план по выработке маны.

Снаружи, из узкой расщелины входа, донеслось хриплое, злобное улюлюканье, топот сотен босых ног по камням и тяжелый, сотрясающий своды рев разъяренного огра.

Инженер Матвей Рогов достал из нагрудного кармана секундомер на цепочке, нажал головку завода и щелкнул кнопкой пуска.

Стрелка мерно пошла по циферблату.

Смена началась.

Глава 4. Разведка клана «Черный Волк»

Серые Скалы никогда не отличались гостеприимством, но в последние трое суток от них разило чем-то совершенно противоестественным. Не серой, не гнилостным смрадом падалыщиков и даже не едкой гарью костров зеленокожих.

Пахло горячим железом. Вываренным в щелочи известняком. И тонким, отчетливым, совершенно чуждым этому первобытному краю запахом машинного масла.

— Говорю тебе, Шнырь, там чертовщина какая-то творится, — прохрипел здоровяк в проклепанной волчьей шкуре, сплевывая сквозь редкие желтые зубы под копыта низкорослого горного ящера. — Баграт вчера весь вечер рвал и метал. Мы послали за данью к ублюдкам из «Кровавого Мха» двух сборщиков. И что? И ни хрена! Ни гоблинов, ни лагеря, ни следов волочения. Будто сорок тварей вместе с их трехметровым огром просто испарились в воздухе. Только в расселине у входа в Старый Штрек земля утрамбована так, будто там стадо мамонтов строем маршировало.

Человек, к которому обращались по кличке Шнырь, даже не повернул головы. Он сидел на выступе базальтового валуна, методично смазывая тонкие сочленения кожаных наручей вытяжкой из пещерного угря, устраняющей любой на-

рынке в Торговой Гавани.

— Баграт сказал: внутрь не соваться, пока не снимешь метки с первых ста шагов, — напомнил здоровяк, нервно оглядываясь на чернеющий в полумиле пролом между двумя расколотыми утесами. — Если там засели «Северные Ворона» или какая-то залетная гильдия зачищает логово на опережение, мы должны знать состав пати.

— Не учи пластуна резать глотки, Брут, — холодно отозвался Шнырь. Он поднялся на ноги единым, текучим движением, в котором не было ни единого лишнего взмаха конечностей. Ловкость 32 единицы делала его тело гибким, словно плеть из выдубленной сыромятины. — Никакой гильдии там нет. Ни один нормальный рейд не пойдет на зачистку без обозов, костров и орущих матом хилов. Там пусто. Либо шальной одиночка забрел, либо Ядро сошло с ума и включило протокол автогенерации. Я войду, вскрою контур, перережу связки тому, кто там шевелится, и вернусь к закату. Готовьте мешки для лута.

Не дожидаясь ответа, следопыт скользнул вниз по каменистой осыпи. Он не бежал — он перетекал от одной длинной тени к другой, умело используя складки местности. Камни под его зачарованными сапогами из кожи болотного аспиды не издавали ни единого шороха.

Через десять минут он уже стоял у преддверия разлома. Здесь действительно пахло железом. Не ржавым, вековым шлаком древних подземелий, а свежей металлической

стружкой, будто кто-то только что срезал пласт стали гигантским резцом. Следопыт присел на корточки, коснувшись кончиками пальцев утоптанного щебня.

— Так-так... — пробормотал он под нос. — Следы когтей гоблинов ведут внутрь. Сотни отпечатков. Следы огра... вот здесь он продавил породу на пять дюймов. А обратно? Ни одного следа. Ни капли крови на камнях. Ни единого обрывка вонючих шкур. Они зашли внутрь и... растворились?

Шнырь усмехнулся краешком тонких губ. Профессиональная гордость разведчика с двадцатилетним стажем в виртуальных мирах презрительно отмела страх.

— Инстанс с пространственной воронкой? Или банальная яма с кольями, куда это стадо свалилось друг на друга? Жалкие тупые мобы.

Он активировал связку классовых умений.

«Око Теней — включено».

«Вибрационное чутье — активно».

«Анализ конструкционных напряжений — активно».

Мир перед глазами Шныря потерял цвета, окрасившись в строгую палитру серого, графитового и флуоресцентно-желтого. Воздух в глубине штольни прочертили тончайшие температурные градиенты, а каменные плиты пола покрылись сеткой расчетных векторов.

Разведчик скользнул во тьму коридора.

На глубине сорока метров под основанием входной

штольни, в помещении, которое раньше называлось Главным Залом Хранителя, а теперь носило строгую инвентарную табличку «Агрегатный узел №1», Матвей Рогов пил чай.

Чай был заварен из сушеных листьев пещерного хвоща, обладал терпким вяжущим вкусом и легким запахом жженой резины — сказывалось соседство с вулканизационным прессом, на котором Матвей со вчерашнего вечера формовал уплотнительные кольца из слизи переработанных болотных пиявок.

Перед инженером висела развернутая системная проекция, мерцающая ровным изумрудным светом. Никаких панических красных рамок, никаких воплей о неминуемой гибели. Рогов методично отключил все предустановленные эмоциональные надстройки интерфейса Подземелья в первые же два часа после вступления в должность.

|| [ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ: СЕКТОР А-1 / ПЕРВИЧНЫЙ КОРИДОР] ||

|| Входная партия биосырья (Гоблины x38, Огр x1, Шаман x1) ||

|| Статус переработки: 100% завершено ||

|| Выход чистой маны: 840 единиц (КПД 82.4%) ||

|| Получено органического субстрата: 3.8 тонны ||

|| Костная мука (кальциевый связующий компонент): 420 кг ||

|| Тектоническая целостность Ядра: повышена до 48.2%

Матвей сделал глоток, прикрыв глаза от удовольствия.

— Сорок восемь процентов. Неплохо для первой рабочей смены. Еще две-три подобных поставки некондиционной фауны, и мы сможем запустить гидروпневматический контур второго яруса. Давления в гидроаккумуляторах уже хватает для работы поршней на отметке в двадцать атмосфер.

Рядом с ним, мерцая тусклым фиолетовым светом, парил Кристалл Ядра — гладко обтесанный додекаэдр размером с добрый пивной бочонок. На его гранях больше не было хаотичных магических рун: Матвей лично, при помощи алмазного надфиля и шины заземления, нанес на поверхность сетку координатных меток и шунтировал паразитные утечки эфира.

Внезапно в тишине подземного цеха сухо щелкнуло реле.

На распределительном щите, смонтированном прямо в базальтовой породе по правую руку от Матвея, вспыхнула желтая лампа накаливания. Тонкая бронзовая стрелка на циферблате манометра внешнего периметра дрогнула и поползла вправо.

— Ага, — Матвей аккуратно поставил жестяную кружку на край верстака, рядом с разложенными по ранжиру торцевыми ключами. — Акустический датчик номер три. Диф-

ференциальное падение давления в вентиляционном канале нулевого горизонта — ноль целых четыре десятых миллиметра ртутного столба.

Он нажал на медную клавишу переключения селектора. Над столом развернулась новая проекционная схема — разрез входной галереи.

|| [ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН НАРУШИТЕЛЬ ПЕРИМЕТРА] ||

|| Координаты: Сектор Вход-Север, пикет 0+14 ||

|| Масса объекта: 68.4 кг (динамическая погрешность 2%) ||

|| Скорость перемещения: 1.8 м/с (переменный вектор) ||

|| Биологический тип: Гуманоид (Человек) ||

|| Уровень угрозы: Средний (Ловкость / Маскировка) ||

|| Классовые маркеры: Разведчик / Взломщик ||

— Один? — Матвей поправил очки в роговой оправе, взглядываясь в телеметрические данные. — Странно. Рейдовая разведка обычно ходит двойками с интервалом в пятнадцать метров для взаимного страхования. Либо самоуверенный дурак, либо у них критический дефицит квалифицированных кадров. Впрочем, шестьдесят восемь килограммов... Это даже на смазку для подшипников главного шпинделя маловато будет. Но одежда, вероятно, содержит ценные легированные элементы. Наконечники, пряжки, возможно,

тонкий инструментальный металл. Нам как раз не хватает молибдена для калибровки спусковых собачек.

Матвей протянул руку к пульту, но не стал дергать главный аварийный рубильник сброса. Вместо этого он перевел переключатель режимов из положения «Автомат» в положение «Полуавтоматический калиброванный тест».

— Посмотрим, как современная школа искателей приключений справляется с базовыми законами логических вентилей, — сухо пробормотал инженер.

Шнырь продвигался вглубь подземелья с грацией крадущегося леопарда. Воздух здесь был неподвижен, но не застоялся — ощущалась едва заметная, неестественно правильная циркуляция. Словно глубоко в недрах скалы работали гигантские кузнечные меха.

Через тридцать шагов от входа коридор сужался, образуя естественное горлышко.

Именно здесь любой уважающий себя строитель подземелий обязан был воткнуть ловушку. Это было аксиомой. Шнырь замер, опустившись на одно колено, и прищурился.

Его навык «Поиск скрытых механизмов» 4-го ранга не подвел.

— Ну надо же, какая дешвка, — едва слышно фыркнул следопыт, обнажая зубы в кривой ухмылке.

Прямо перед ним, посреди прохода, одна из серых плит известняка едва заметно возвышалась над остальными. Раз-

ница составляла всего три миллиметра, но наметанный глаз пластуна мгновенно вычленил характерный зазор по периметру камня. Щель была тщательно засыпана мелким гравием, но для мастера такого уровня это выглядело как транспарант с надписью «НАЖМИ СЮДА».

Шнырь приложил палец к подбородку, активируя углубленный анализ:

|| [ОБНАРУЖЕН ОБЪЕКТ: Механическая нажимная плита] ||

|| Тип: Гравитационный триггер прямого замыкания ||

|| Состояние: Взведено ||

|| Расчетная глубина погружения: 15 мм ||

|| Предполагаемый поражающий фактор: Выброс колец из ||

|| боковых амбразур (вероятность 87%) ||

|| Сложность обезвреживания: Низкая ||

Следопыт поднял взгляд на стены. Действительно: на высоте полуметра, среди естественных неровностей базальта, виднелись аккуратные щелевидные отверстия, слегка замазанные сухой глиной. Примитивнее не придумаешь. Стоит наступить на плиту — противовес просядет, освободит стопорные штифты, и из стен вылетят кованые железные пики. Классика нулевого уровня. Для первоуровневых нубов, решивших заработать на сборе пещерного мха.

— Смешно, — прошептал Шнырь. — И ради этого Баграт поднял на уши всю полусотню? Да тут хозяин данжа — сопливый недоумок, только вчера получивший доступ к конструктору.

Он достал из поясной сумки тонкую стальную пластину-блокиратор и деревянный клин. Стандартная процедура обезвреживания требовала забить клин под фаску плиты, зафиксировав ее в верхнем положении, чтобы идущие следом бойцы клана не подорвались по пьяному делу.

Он уже занес руку с молоточком с мягким войлочным бойком, но внезапно замер.

Профессиональная паранойя, спасшая ему жизнь в десятках рейдов, кольнула в затылок холодным холодком.

— Постой-ка... — Шнырь прищурился, вглядываясь в щель вокруг плиты внимательнее. — Если плита заблокирована клином, она не нажмет. Но зачем тратить инструмент? Ширина коридора — два метра. Плита занимает ровно центр, сорок на сорок сантиметров. Слева и справа от нее — монолитные гранитные блоки, вросшие в породу. На них нет зазоров.

Он тщательно простучал рукоятью кинжала плиту слева. Звук был глухой, плотный. Монолит. Настоящая опора свода.

— Перешагнуть. Элементарно перешагнуть по левой кромке, даже не касаясь триггера. Тратить клин на этот мусор — только время терять.

Шнырь самодовольно хмыкнул. Он грациозно приподнялся на носках, выверил баланс тела, мягко перенес центр тяжести на левую ногу и сделал широкий, выверенный шаг.

Его правая нога в мягком сапоге из кожи аспида аккуратно и беззвучно опустилась на монолитный гранитный блок ровно за фальшивой нажимной плитой.

Он даже не коснулся опасной зоны. Зазор между подошвой и подозрительным камнем составил добрых пятнадцать сантиметров.

— Чисто, — прошептал разведчик, распрямляя спину и готовясь сделать следующий шаг. — Дешевка.

Он не успел опустить левую пятку.

В пятидесяти метрах под ним, за пультом управления, Матвей Рогов меланхолично кивнул, глядя на экран осциллографа.

— Что и требовалось доказать. Психология нарушителя с повышенной двигательной активностью предсказуема на девяносто девять целых и шесть десятых процента. Обнаружив очевидное препятствие с высокой визуальной контрастностью, оператор биологического типа всегда стремится обойти его по кратчайшей траектории с минимальными энергетическими затратами.

Матвей сдвинул рычаг золотникового распределителя на одно деление вперед.

— Нормально-замкнутая цепь на разрыв массы. Если объ-

ект наступает на ложную плиту — срабатывает холостой сброс давления, имитирующий заедание механизма. Но если объект перемещает массу более пятидесяти килограммов на обходную зону, не активируя контрольный датчик...

Воздух в командном пункте дрогнул от глубокого, глухого басового гула, прошедшего по скальной толще.

— ...Включается каскадный контур отрицательного давления.

Шнырь не услышал щелчка. Настоящие ловушки инженерного гения Матвея Рогова не издавали дешевых звуков взводимых пружин.

Вместо этого мир внезапно потерял воздух.

Это произошло с чудовищной, ошеломляющей скоростью. словно невидимый исполин мгновенно выдернул пробку из днища мироздания. В ушах разведчика с влажным хрустом лопнули барабанные перепонки — резкий перепад давления составил почти треть атмосферы за сотые доли секунды. Из носа и глаз брызнули тонкие струйки крови.

Перед глазами вспыхнула алая, захлебывающаяся паникой системная строка:

|| [КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ!]

||

|| Обнаружен нарушитель периметра: Сектор Вход-Север

||

|| Активирован каскадный контур: [Ловушка в ловушке]
||
|| Задействован подконтур: ВАКУУМНЫЙ ЭЖЕКТОР
ПОТОЛОЧНОГО ||
|| БАЗИРОВАНИЯ (Проектная мощность: Ступень 2) ||
|| Эффект декомпрессии: Оглушение, кровотечение, по-
теря ||
|| кинетического сцепления с опорой! ||

— Чт... — попытался выдохнуть Шнырь, но воздух из его легких был буквально вырван наружу с такой силой, что ребра свело мучительной судорогой.

В потолке прямо над его головой — там, где секунду назад виднелись лишь вековые сталактиты и неровные своды известняка, — с лязгом провернулись четыре стальных лепестка диафрагменного затвора диаметром в полтора метра.

Они не открыли шахту с кольями. Они открыли зев преддекомпрессионной камеры объемом в сорок кубических метров, из которой гидропоршни Матвея еще полчаса назад методично откачали воздух, создав глубокий технический вакуум.

Законы физики не знали понятий «ловкость», «уклонение» и «скрытность». Законы физики знали разницу парциальных давлений.

Воздушная масса из коридора со сверхзвуковым ревом устремилась в открывшуюся пустоту.

Шнырь, весившего жалкие шестьдесят восемь килограммов, подбросило вверх, словно сухой кленовый лист в жерле реактивного сопла. Сила восходящего потока была такова, что подошвы сапог мгновенно оторвались от монолитного гранита. Он взмахнул руками, пытаясь зацепиться за выступы стен, но гладкий камень коридора на высоте двух метров был заранее покрыт тончайшей пленкой технического парафина. Пальцы сорвались, оставляя бессильные царапины.

— А-а-а-х-х!.. — беззвучно, задыхаясь в безвоздушном смерче, захрипел следопыт.

Его тело с чудовищным ускорением втянуло в жерло потолочного люка.

Но на этом инженерная мысль Рогова только начинала разворачиваться.

В ту самую секунду, когда торс разведчика влетел внутрь вертикального раструба, сработал второй контакт — механический прерыватель потока.

Лепестки стальной диафрагмы за его спиной с глухим грохотом захлопнулись, отсекая обратный ток воздуха. И в то же мгновение с потолка камеры навстречу летящему вверх человеку опустился массивный сетчатый купол из кованого железа, армированный поперечными швеллерами.

Удар был рассчитан с аптекарской точностью. Шнырь врезался спиной в амортизирующую сетку. Кинетическая энергия полета была погашена пакетом спиральных пружин от тяжелой вагонетки, спрятанных за стальной переборкой.

Но прежде чем он успел осознать, что остался жив, сверху, снизу и с боков с сухим, механическим клацаньем выдвинулись серповидные гидравлические захваты.

Щелк! Щелк! Щелк!

Закаленная сталь обхватила его запястья, лодыжки, шею и поясницу, намертво фиксируя тело в горизонтальном подвесе прямо под куполом технической шахты. Замки защелкнулись со звуком захлопывающихся корабельных переборок.

|| [ВНИМАНИЕ! ВЫ ОБЕЗДВИЖЕНЫ] ||

|| Наложен эффект: «Механическая фиксация 5-й степени» ||

|| Ваша Сила (14) недостаточна для преодоления предела

||
|| текучести легированной стали марки 40X (Требуется: 65) ||

|| Использование пространственных навыков: ЗАБЛОКИРОВАНО ||

|| (Контур заземления экранирован медной сеткой) ||

|| Состояние: Гипоксия 1-й степени, контузия ||

В камеру со свистом хлынул свежий воздух через обратные клапаны, выравнивая атмосферное давление. Шнырь судорожно, со всхлипом втянул кислород в разорванные легкие, закашлялся кровью и забился в тисках, словно пойманная в капкан крыса.

— Пустите, суки! — взвыл он, срывая голос. — Баграт узнает — живьем сварит! У меня клановый перк вызова подкрепления! Я следопыт пятнадцатого уровня!

Снизу, из открывшегося смотрового люка в полу камеры, послышался размеренный скрип тяжелых рифленых подошв по металлическому трапу.

Затем из полумрака появилась голова.

Это не был рогатый демон, не лич в истлевшей мантии и даже не гоблинский вождь.

На свет настенного фосфорного светильника поднялся суровый мужчина средних лет в плотном брезентовом фартуке поверх серого рабочего комбинезона. На его носу поблескивали круглые очки в роговой оправе, правый окуляр которых был снабжен откидной лупой на шарнире. На шее висели штангенциркуль и стальная рулетка, а в нагрудном кармане аккуратно торчали три остро заточенных карандаша разной твердости.

Мужчина поднялся на площадку, поправил съехавший брезентовый нарукавник и достал из кармана деревянный планшет с зажатými медным зажимом листами миллиметровой бумаги.

— Не дергайтесь, гражданин, — спокойно, без тени злобы или торжества произнес Матвей Рогов. — Предел прочности удерживающих скоб рассчитан на статическую нагрузку в две с половиной тонны на разрыв. Любые осцилляции вашего тела лишь увеличивают силу трения в суставных фикс-

саторах, что приведет к преждевременному истиранию кожного покрова и порче сырья.

Шнурь ошалело уставился на него, часто дыша и сплевывая алую пену на стальную сетку под собой:

— Ты... ты кто такой?! Игрок?! Ты захватил Сердце?! Слышишь, мужик, отпусти по-хорошему! Я из «Черных Волков»! За мной сотня рыл стоит у перевала! Если я не выйду через два часа, они прикатят осадную катапульту и разнесут твою дыру в щебень!

Матвей даже не моргнул. Он щелкнул кнопкой выдвижного грифеля и сделал быструю пометку на миллиметровке:

— «Сотня рыл». Гиперболизация типичная для низкоквалифицированного персонала в стрессовой ситуации. По моим расчетам, исходя из демографической емкости локации «Серые Скалы», ваш незаконный вооруженный бандформировочный элемент насчитывает не более сорока двух — сорока пяти активных штыков. Максимум пятьдесят, если учитывать тыловое обеспечение и поваров.

Инженер подошел ближе, откинул на глаз дополнительную часовую лупу и внимательно осмотрел сапоги следопыта.

— Кожа болотного асида. Толщина полтора миллиметра. Качественная выделка, коэффициент трения по мокрому базальту крайне низкий — около ноль целых двенадцати сотых. Именно поэтому вас так легко сорвало с опорной площадки. Запишем: конфисковать для раскроя приводных

ремней малой механизации.

— Ты больной?! — взвизгнул Шнырь, пытаясь дотянуться ногой до плеча Матвея, но серповидный захват намертво держал коленный сустав. — Ты хоть понимаешь, кто я?! Я ТОП-разведчик сектора! Мой перк обнаружения ловушек — четвертый ранг! Я твою нажимную плиту за версту учуял! Она детская! Она тупая!

Матвей поднял спокойный, тяжелый взгляд из-под очков: — Разумеется, тупая. Она спроектирована по ГОСТу для визуального распознавания лицами с задержкой в развитии. Я специально окрасил зазоры вокруг нее меловой взвесью и выставил высоту подъема на три миллиметра выше нормы. Заметность — сто процентов даже в условиях нулевой освещенности.

— Ну и... ну и зачем?! — захлебнулся следопыт.

— Потому что нормальный человек, увидев явную опасность, не пытается ее деактивировать, если у него нет соответствующего наряда-допуска и регламента проведения ремонтных работ, — терпеливо, словно нерадивому практиканту на заводе, объяснил Рогов. — Нормальный человек обходит препятствие. А обходя препятствие по расчетной траектории, он переносит вектор массы точно на вспомогательную балку с тензометрическим датчиком. Который, в свою очередь, разрывает цепь удержания электромагнитного клапана вакуумного ресивера.

Матвей покачал головой, в его голосе прозвучало искрен-

нее разочарование:

— «Ловушка в ловушке». Двухконтурная логическая схема с отрицательным триггером. Первый курс техникума механизации и автоматизации производственных процессов. Вы прогуливали лекции по теории надежности, молодой человек?

— Пошел ты... — прохрипел Шнырь, чувствуя, как по спине струится ледяной пот. Перед ним стоял не монстр. Монстра можно было задобрить, обмануть, перехитрить системными перками. Перед ним стоял механизм в очках, который видел в нем не живого человека, а набор физических констант.

— Грубость — признак низкой производственной культуры, — констатировал Матвей, перелистывая страницу планшета. — Впрочем, перейдем к материально-технической описи.

Он достал из кармана пару толстых резиновых перчаток, натянул их на руки и ловким движением срезал с пояса разведчика пространственную сумку, кинжалы и набор отмычек.

|| [ИЗЪЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ] ||

|| Получено: ||

|| - Малое пространственное хранилище (емкость 0.5 м³) ||

|| - Набор саперных зондов из закаленной стали (12 шт.)

|| - Кинжал теневой стали (Ранг: Редкий, заточка +3) ||

|| - Флаконы с алхимическими реагентами (5 шт.) ||

|| - Золотые монеты: 47 шт. ||

|| **ВСЬ ЛУТ ПЕРЕВЕДЕН В РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА** ||

— Сталь на зондах неплохая, — Матвей ногтем проверил упругость тонкой иглы из набора. — Пойдет на сердечники для форсунок гидроабразивной резки. Кинжал пустим на переплавку — нам критически не хватает легирующих присадок для штока главного поршня. Алхимию передадим в секцию кристаллизации.

— Ты не посмеешь... — прошипел Шнырь, чье лицо уже приобрело синюшный оттенок от бессильной ярости. — Я возрожусь на клановом кладбище! Я расскажу Баграту всё! Он пригонит сюда магов огня! Они выжгут твой бетон к чертовой матери!

Матвей аккуратно уложил инструмент в карман фартука и посмотрел на пленника поверх стекол очков с глубокой, почти отеческой жалостью.

— Возродитесь? На клановом кладбище? Молодой человек, вы действительно совершенно не читаете техническую документацию Системы.

Рогов повернулся к медной трубе переговорного устройства, торчащей из стены шахты, нажал на ней клапан про-

дувки и произнес:

— Центральный диспетчерский пункт. Доложите статус автоклава дезинтеграции органики в секторе С-3.

Из раструба трубы с шипением пара вырвался механический, лишенный эмоций голос Системы:

— «Автоклав С-3 прогрет до рабочей температуры в шестьсот пятьдесят градусов по Цельсию. Давление в котле — сорок атмосфер. Кислотный контур заполнен. Режим ожидания сырья».

Шнырь дернулся так, что захрящали кости в суставах:

— Что... что это значит?! Какой автоклав?!

Матвей спрятал планшет под мышку, достал из жилетного кармана верный хронометр на цепочке и щелкнул крышкой.

— Это значит, гражданин Шнырь, что согласно пункту 4.12 «Правил утилизации отходов на опасных производственных объектах нулевого горизонта», биологические объекты, нарушившие охранный периметр без индивидуальных средств защиты и пропуска установленного образца, не подлежат стандартной процедуре ликвидации через нанесение критического урона здоровью.

Инженер поднял палец, акцентируя внимание:

— Если я вас просто убью мечом, ваше тело распадется на системные пиксели, а информационная матрица души уйдет на точку привязки кланового обелиска. Это нерационально, антинаучно и ведет к колоссальным потерям тепловой энергии. Поэтому мы используем метод непрерывного автоклав-

ного растворения с одновременной экстракцией маны непосредственно из живой протоплазмы. Процесс занимает ровно сорок семь минут. Все это время ваш статус в Системе будет числиться как «В процессе непрерывной конвертации». Сигнал о смерти не поступит на ваш обелиск до тех пор, пока последняя молекула вашего белка не превратится в питательный бульон для плесени охлаждающего контура.

Глаза следопыта расширились до предела. Зрачки сузились в крошечные точки. Впервые за всю свою игровую карьеру профессиональный ПК-убийца, отправивший на перерождение сотни новичков, ощутил не игровой азарт, а липкий, первобытный, физиологический ужас.

— Ты... ты монстр... — выдохнул он побелевшими губами. — Ты хуже демонов Разлома...

— Я не монстр, — сухо возразил Матвей Рогов, подходя к рычагу опрокидывания транспортировочной клетки. — Я дипломированный инженер-механик с тридцатилетним стажем непрерывной работы на производстве. А вы — несанкционированный мусор на вверенной мне технологической линии. А мусор положено отправлять в переработку. Это основа экологического баланса любого замкнутого производственного цикла.

Матвей взялся за рукоять рычага сброса.

— И передайте вашему Баграту... Впрочем, вы ничего ему не передадите. Но если он действительно решит пригнать сюда оставшиеся сорок пять человек — пусть позабо-

тятся о том, чтобы у каждого в кармане было хотя бы по полкилограмма качественного инструментального крепежа. Местные запасы болтов М12 подходят к концу, а нарезать резьбу вручную на сорока узлах — занятие излишне трудоемкое.

Рычаг с сухим, смазанным щелчком ушел вниз до упора.

Пол под удерживающей сеткой с визгом раздвинулся в стороны. Железные захваты разом разомкнулись, и тело тринадцатого разведчика клана «Черный Волк» со свистом рухнуло в вертикальную наклонную трубу транспортера, ведущую прямо в глубины цеха органического синтеза.

Снизу донесся удаляющийся крик, сменившийся тяжелым, гулким металлическим «БУМ» захлопнувшегося нижнего гидрозатвора.

Затем всё стихло. Лишь мерно и успокаивающе зашипел пар в обратных трубках теплообменника.

Матвей Рогов достал из кармана хлопчатобумажный платок, тщательно протер стекла очков, водрузил их обратно на переносицу и подошел к переговорной трубе.

— Диспетчер. Зафиксируйте расход рабочего тела на цикл вакуумного захвата. Потери давления компенсировать за счет сброса избыточного тепла с котла дезинтегратора.

— «Принято, Главный Архитектор, — отозвалась Система. — Потери давления составляют 1.4%. Компенсация запущена. Расчетное время поступления новой партии маны: сорок шесть минут тридцать секунд. Текущий прирост мощ-

ности Ядра составит +1.8%».

— Отлично, — Матвей сверился с секундомером и щелкнул кнопкой останова. — У нас есть ровно три часа до того момента, как их руководство забеспокоится и организует повторную рекогносцировку.

Он повернулся и неторопливо зашагал обратно в Агрегатный узел №1.

— За это время нужно успеть нарезать резьбу на распределительном коллекторе и смонтировать вторичную гравитационную дробилку на выходе из штрека. Сорок человек — это серьезный объем сырья. Если приемный бункер забьется на третьем десятке, технологический процесс встанет. А простой оборудования в разгар квартального плана — это преступная халатность, караемая строгим выговором с занесением в личное дело.

В пустом, залитом тусклым светом коридоре входной зоны снова воцарилась идеальная, стерильная тишина.

Лишь на полу, ровно в сорока сантиметрах от порога, слегка поблескивала свежим мелом фальшивая нажимная плита, терпеливо ожидая следующего мастера по обнаружению ловушек.

Глава 5. Вакуумный капкан

Запах машинного масла марки «Индустриальное-40», смешанный с едким ароматом разогретого графита и сырой известняковой пыли, действовал на Матвея Рогова лучше любого бодрящего эликсира высшей пробы.

В просторном полумраке Агрегатного узла №1 глухо и мерно постукивал эксцентрик вспомогательного парового насоса. Каждый оборот тяжелого маховика отдавал в подошвы кирзовых сапог легкой, едва ощутимой вибрацией — правильной, рабочей, свидетельствующей об идеальной соосности валов и отсутствии радиального биения.

Матвей стоял у верстака, освещенного тусклым желтоватым светом артефактного масляного фонаря. На нем был привычный защитный фартук из плотной воловьей кожи, испещренный кармашками для слесарного инструмента, на переносице строго сидели круглые очки в медной оправе с выдвижными часовыми лупами, а в мозолистых пальцах мерно поворачивался вороток с раздвижным метчиком.

Визгливый, сухой звук срезаемой металлической стружки разносился по сводчатому залу. Матвей нарезал коническую резьбу на патрубке распределительного коллектора высокого давления. Одно неловкое движение, легкий перекося по вертикали — и уплотнительная фторопластовая шайба не удержит семьдесят атмосфер при резком пневмоударе. А в ин-

женерном искусстве Матвей не терпел компромиссов. Подземелье обязано функционировать как часы: без сбоев, без ненужных спецэффектов и, главное, с коэффициентом полезного действия не ниже восьмидесяти двух процентов.

— Диспетчер, — не отрываясь от работы, негромко произнес Архитектор. — Снимите показания с обратного контура циркуляции маны. Что там с температурным градиентом в районе третьего накопителя?

Воздух над верстаком на мгновение подернулся серой рябью, и из ниоткуда прозвучал ровный, лишенный эмоций голос Системы, стилизованный под штатный диспетчерский пункт:

— «Температура рабочего тела в пределах допуска: триста двенадцать градусов Кельвина. Давление в расширительном баке стабилизировано. Потери на кавитацию в трубопроводах органической взвеси не превышают ноль целых четыре десятых процента. Главный Архитектор, зафиксировано возмущение внешнего магического фона на отметке минус двести сорок метров. Граница защитной зоны пройдена одиночной биологической целью».

Матвей аккуратно повернул вороток на четверть оборота назад, чтобы сломать виток стружки, затем сделал еще пол оборота вперед. Очистил резьбу мягкой медной щеточкой, положил вороток на верстак и лишь после этого достал из нагрудного кармана серебряный хронометр завода «Буре».

Щелкнула крышка.

— Два часа сорок восемь минут с момента утилизации тринадцатого номера, — пробормотал он, прищурившись на секундную стрелку. — Оперативно. Руководство «Черного Волка» либо обладает на редкость развитой интуицией, либо у них строгий тайминг контрольных докладов по рации или кристаллу дальней связи. Скорее второе. Военная бюрократия полевых кланов предсказуема, как диаграмма растяжения низкоуглеродистой стали.

Он подошел к настенному распределительному щиту, собранному из массивных пластин темного сланца. На полированной поверхности поблескивали латунные тумблеры, гидравлические манометры Бурдона и стеклянные трубки пьезоэлектрических индикаторов.

— Диспетчер, идентификация нарушителя?

— «Класс цели: Разведчик-следопыт. Сигнатура маны соответствует пятнадцатому уровню. Скорость перемещения — три целых два десятка метра в секунду. Двигается скрытно, использует перки глушения акустических колебаний и маскировки теплового следа. Прибор ночного видения отсутствует, задействован врожденный навык темного зрения класса "Рысь"».

Матвей покачал головой, снял защитные кожаные краги и сменил их на тонкие перчатки из просмоленной хлопчатобумажной ткани.

— Пятнадцатый уровень... «Черные Волки» повышают ставки. Тринадцатый был всего лишь двенадцатого уровня,

сопливый копейщик в драной сыромятной броне, возомнивший себя мастером штурма подземелий. Этот явно опытный. Будет обнюхивать каждый шов в каменной кладке, проверять тягу воздуха, искать растяжки и простукивать плиты. Классическая школа наемников: много самонадеянности, базирующейся на пассивных навыках интерфейса, и абсолютная, дремучая безграмотность в вопросах прикладной механики и гидродинамики.

Матвей подошел к переговорной воронке, соединенной с сектором внешнего штрека.

— Подготовить к работе Комплекс В-12/К. Перекрыть перепускные заслонки основного вентканала. Взвести пневматический гидроаккумулятор на вакуумном поршне сектора «Бетта-4».

— «Приказ принят, — отозвалась Система. — Давление в вакуумном ресивере доведено до отрицательного значения минус ноль целых восемьдесят пять атмосферы. Стопорные ригели потолочной диафрагмы заблокированы электромагнитными фиксаторами. Вторичные дробильные барабаны выведены на режим холостого хода со скоростью шестьдесят оборотов в минуту. Уровень шума в штреке подавлен до четырех децибел с помощью слоя звукопоглощающего базальтового войлока».

— Отлично, — Матвей поправил очки и подошел к узкой перископической трубе, уходящей через каменный свод прямо в наблюдательный колодец входной галереи. — Посмот-

рим, чему нынче учат в клановых академиях выживания.

Гарик по прозвищу «Беркут», штатный старший следопыт штурмового авангарда клана «Черный Волк», двигался в темноте так, словно сам состоял из сгустившихся теней.

Его шаги были абсолютно беззвучны. За это отвечали не только годы практики и врожденная звериная грация, но и гордость его экипировки — редкие сапоги скорости «Поступь Зефира», выбитые в свое время гильдейским рейдом из босса Заоблачных Утесов. Сапоги мерцали мягким, видимым только для их владельца зеленоватым ореолом: они гасили звук соприкосновения подошвы с грунтом на девяносто пять процентов и давали пассивный прирост к ловкости в целых двенадцать единиц.

В правой руке Гарик сжимал короткий стилет из черного мифрила с канавками для стока парализующего яда, в левой держал чувствительный щуп из упругой стали. Его взгляд непрерывно скользил по стыкам гранитных плит пола, по неровностям стен, по нависающему потолку.

Активированный профессиональный навык [Око Следопыта (Ранг 3)] окрашивал окружающий мир в контрастные монохромные тона, выделяя потенциальные зоны опасности тускло-оранжевыми контурами.

«Здесь что-то не так, — напряженно размышлял Гарик, замирая у каждого поворота и прислушиваясь к биению собственной крови в висках. — Слишком тихо. Даже в забро-

шенных гробницах некромантов всегда шуршат крысы, капает вода или сквозит мерзкий сквозняк из вентиляционных щелей. А тут... стерильно. Словно внутри часового механизма до того, как в него вдохнули жизнь».

Два часа назад пропал Санек — тринадцатый разведчик. Парень был шелудивым новичком, любил совать нос куда не просят, но базовые инструкции знал назубок. Если он погиб в схватке с мобами, в логах отряда должна была вспыхнуть строчка о смерти или хотя бы полоса входящего урона. Но статус Санька просто... погас. Словно оборвался провод. В гильдейском чате его имя посерело, а локация сменилась на издевательский прочерк: «[Данные недоступны]».

Командир авангарда рвал и метал, требуя немедленно вскрыть коридор и выяснить, не наткнулся ли сопляк на скрытую сокровищницу с редким боссом. Но Гарик был старым волком и чуял нутром: здесь пахло не золотом, а хорошо продуманной бойней.

Он осторожно подобрался к главному входному portalу подземного штрека.

Впереди простирался прямой, облицованный аккуратными серыми плитами коридор шириной около трех метров. Высота потолка достигала четырех с половиной — внушительное пространство, исключая простое падающие бревна или маятниковые топоры: слишком велик рычаг подвеса, их было бы видно невооруженным глазом.

Гарик опустил на одно колено, аккуратно коснулся

пальцем каменного пола и активировал умение [Анализ Напряжения Поверхности].

Оранжевая сетка легла на плиты.

И тут же Гарик едва заметно ухмыльнулся под шелковой маской.

Прямо перед ним, ровно в сорока сантиметрах от порога коридора, плита едва заметно отличалась по цвету. Тончайшая, филигранная линия свежего белого мела очерчивала ее контур.

— Идиоты, — прошептал разведчик одними губами. — Ловушка для слепых гоблинов. Механическая нажимная плита противовесного типа. Судя по микрозазору, глубина проседания — около двух сантиметров. Наступишь — и из стены вылетит порция ржавых дротиков или обвалится кусок штукатурки.

Он аккуратно достал из поясного подсумка тяжелый кованный болт, обмотанный тряпкой, чтобы не звенел, и навел на плиту кончик щупа. Логика подсказывала: нажимную плиту можно перешагнуть.

Стандартный шаг человека в боевой стойке — семьдесят-восемьдесят сантиметров. Плита занимает тридцать. Значит, если оттолкнуться с безопасного порога и мягко приземлиться на четвертую плитку от входа — примерно на дистанции один метр двадцать сантиметров, — механизм не среагирует.

Гарик еще раз внимательно осмотрел потолок над зо-

ной приземления. Потолок казался сплошным монолитом из шершавого серого базальта. Ни отверстий для заливки кипящего масла, ни пазов для решеток, ни магических рун призыва. Чисто. Абсолютно чисто. Даже [Око Следопыта] не фиксировало там ни крупницы маны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.